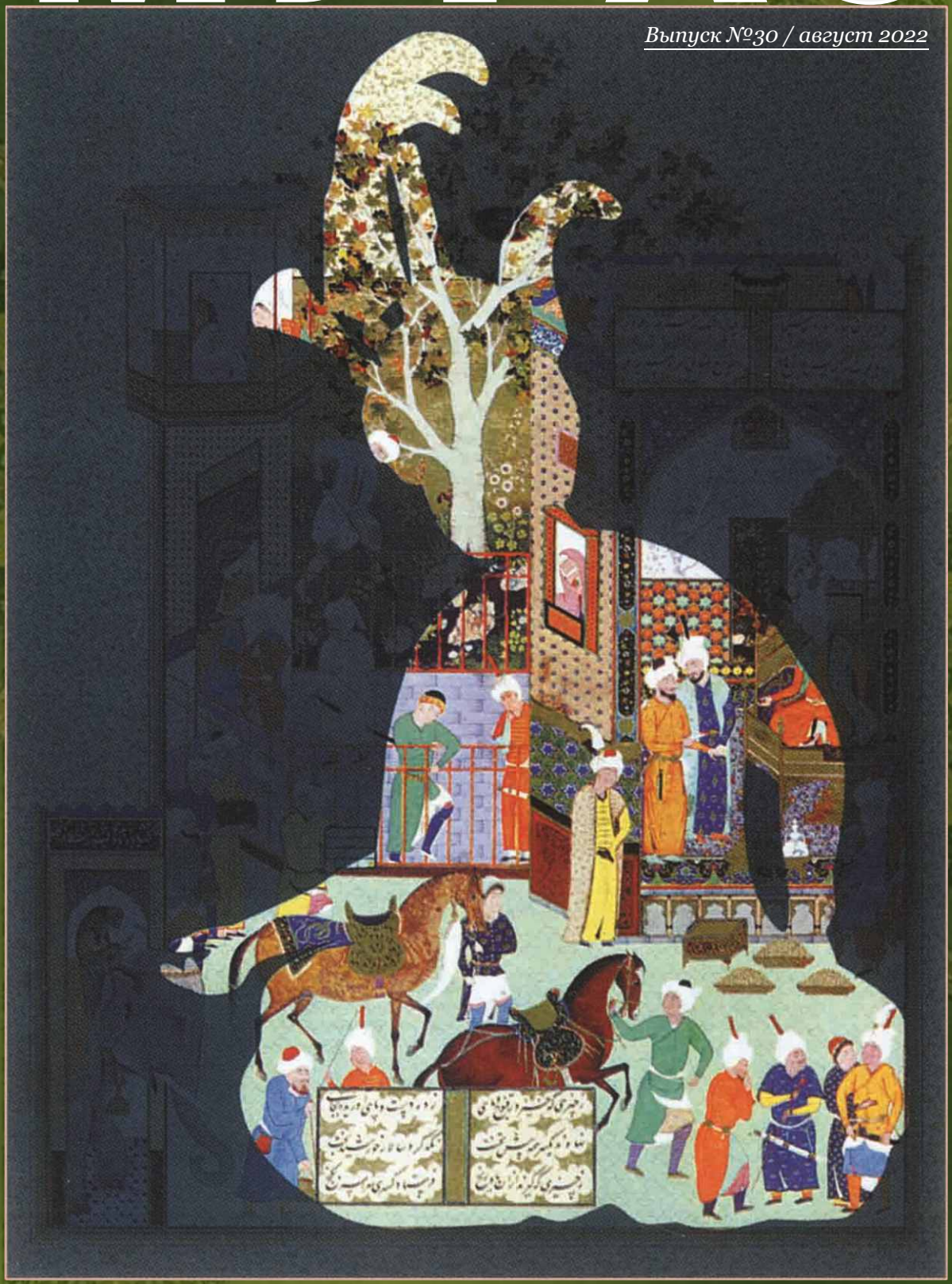
Вестник о культуре Ирана

МУРАС

Выпуск №30 / август 2022



Культурное представительство при Посольстве ИРИ в КР

г. Бишкек, ул. Ашхабадская, 25 / ул. Горького
+996 312 903 799
raizani.ir.kg@mail.ru
https://t.me/iran_culture_kyrgyzstan
https://www.instagram.com/iran_culture_kyrgyzstan/
https://www.facebook.com/profile.php?id=100083784185016
https://www.youtube.com/channel/UCprdXoZpYgFENpOl_3Kmdlg
http://bishkek.icro.ir/

رایزنی فرهنگی سفارت جمهوری اسلامی ایران در قرقیزستان
Культурное представительство при Посольстве ИРИ в КР

Выпуск № 30 / август 2022

Вестник о культуре Ирана

МУРАС

Редакционная коллегия:
Бакашева Ж.К.
Байас Турал
Мамедова М.Ш.
Муриватов К.
Мазинани С.А.

Главный редактор:
Хедматгозар М.

Перевод на русский язык:
Мирзоев Дж.Ш.

Перевод на кыргызский язык:
Нусубалиева Э.А.

Дизайн: Нарзуллаев У.

Любое использование материалов допустимо при указании источника.

Оглавление

Суфизм и иранская культура.....6

Открытие фотовыставки «Современный Тегеран» в Бишкеке.....10

Современная иранская проза. Мехрдад Гаффар-заде «Звёздная ночь».
Перевод М.Ш. Мамедовой*.....*17

Абу Абдуллах Рудаки.....24

Дом Нимы Юшиджа в Тегеране.....29

Тюркоязычные иранцы.....34

Ирандын заманбап көрүнүктүү акын, жазуучусу Симин Бехбеханинин өмүр баяны.....54

Почему «Мурас»?

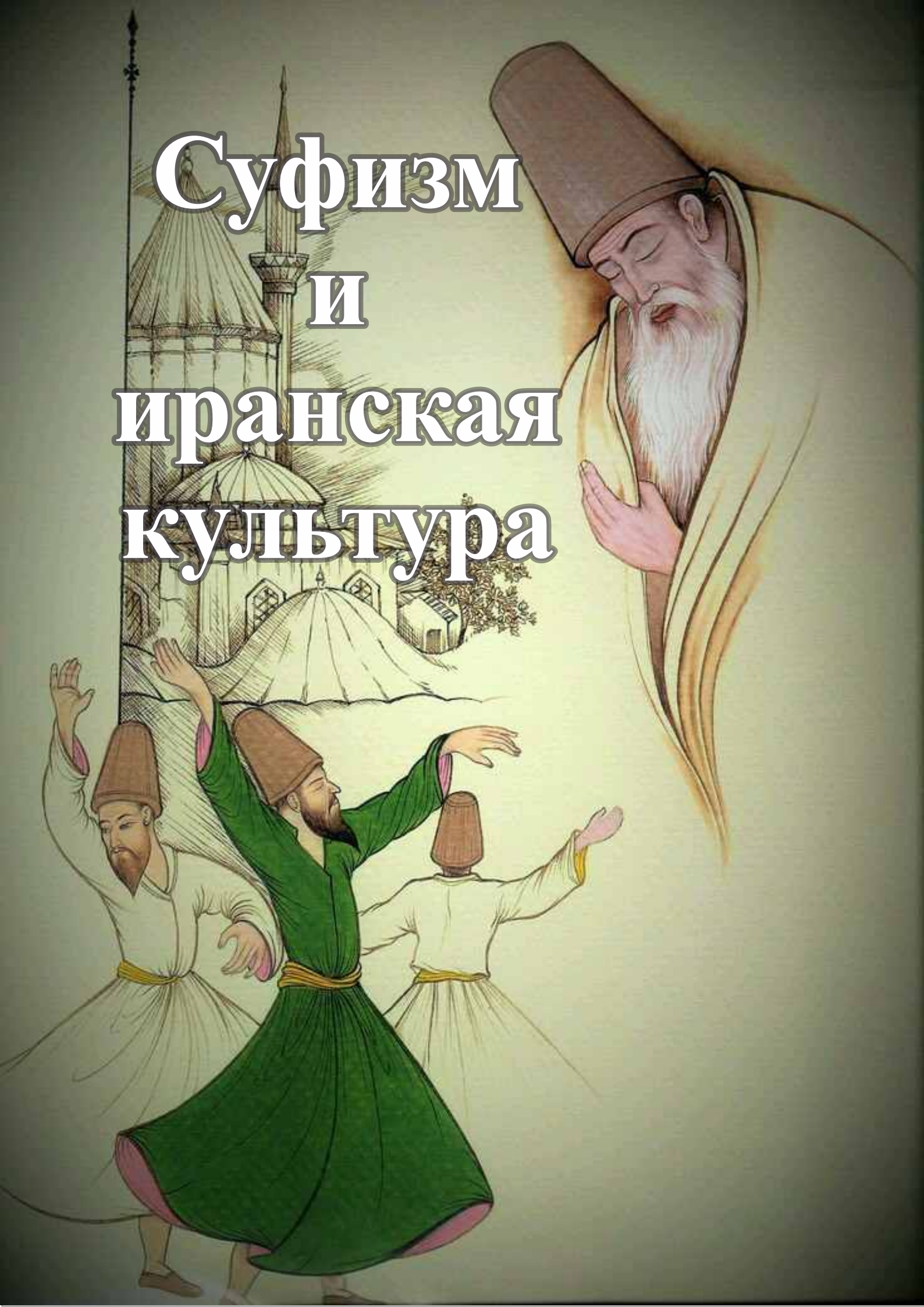
Культурное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в Кыргызской Республике согласно распоряжению Центра стратегических исследований культурных взаимоотношений Организации по культуре и исламским связям с марта 2019 года начало издавать информационно-аналитический бюллетень об обществе и культуре Кыргызстана на персидском языке.

Вместе с этим, с марта 2020 года Культурное представительство начало издавать вестник «Мурас» о культуре Ирана на русском и кыргызском языках. В этом ежемесячном вестнике мы стараемся представить наиболее интересные статьи о культуре, литературе, искусстве, природных красотах, исторических достопримечательностях, достижениях современного Ирана и Исламской революции, выдающихся личностях, научных открытиях, новостях иранского кинематографа и делиться новостями о культурном сотрудничестве между Ираном и Кыргызстаном и деятельности Культурного представительства.

Мы будем рады Вашим отзывам, замечаниям и предложениям по содержанию, чтобы сделать «Мурас» лучше.

Главный редактор

Суфизм и иранская культура



Суфизм и иранская культура

Махмуд Хедматгозар,
и.о. руководителя Культурного представительства при Посольстве ИРИ в КР

Суфизм — одно из самых всеобъемлющих интеллектуальных движений в истории Ирана, оказавшее большое влияние на мистицизм, искусство, литературу и архитектуру. Это направление мысли зародилось в VII в., а в IX в. обрело организованный характер в рамках суфийской обители — *ханаки*. В XIII в. с нашествием монголов *ханаки* стали духовным убежищем и спасательным приютом для народа, а после — течение суфизма достигло своего пика.

Суфийские поэзия и проза оказали большое влияние на развитие персидского языка и литературы, что позволило классическим произведениям известных суфиев стать частью мировой литературы и обогатить её. Они сумели изменить не только направление литературы многих народов мира, но и духовную жизнь многих наций. Творчество таких мастеров, как Санаи, Аттар, Руми, Шабистри, Хафиз, Джами, Саади, Сухраварди, привлекало и привлекает внимание знатоков и любителей Востока и Запада, несмотря на тот факт, что переводы их трудов не способны в полном мере передать смысл и значение их стихов.

Положительное отношение суфиев к миру и мирскому

Один из социальных аспектов суфизма можно увидеть в культуре дружбы и братства, которая сплачивает суфиев. Да, ранние аскеты всегда делали акцент на индивидуальном спасении и избавлении, но позднее среди суфиев получила развитие концепция *футуввы* и *джаванмарди*.

Положительное отношение к миру и мирскому одна из основ любой культуры, и такое отношение среди суфиев при их бесспорном аскетизме и благочестии можно увидеть у *фатиев* и *джаванмардов*. Честный заработок, ремесло, самоотверженность и взаимопомощь были главными условиями концепции *футуввы*. В то время как многие *тарикаты* отдаляли своих адептов от мира, *футувва* сближала суфиев с миром и мирским.

Разумеется, при этом личная выгода никоим образом не являлась их целью. Она заключалась в стремлении помочь людям.

Последователи *футуввы* были ремесленниками и при этом беспрекословно следовали всем нормам суфизма, поминали творца и вели аскетичный образ жизни. Согласно этой идее, *фата*, он же *джаванмард*, следовал духовному пути и при этом чтил мирскую жизнь и имел своё ремесло.

Положительное отношение суфизма к искусству

Искусство, безусловно, важнейшая составляющая и наиболее действенный элемент культуры и цивилизации. В истории ислама оно всегда было связано с суфизмом. Многие из придворных искусств, связанных с властью и политикой и развивавшихся в кругах султанов и визирей, такие как миниатюра и музыка, были развиты и усовершенствованы суфиями. В эпоху Сефевидов и Каджаров было очень много суфийских мастеров, которые приложили руку к развитию этих искусств, и слава их была велика.

В целом, тайны живописи, архитектуры и музыки передавались от мастера к ученику так же, как суфийские учения передавались в *ханаке* от *муршида* к *мюриду*. Большинство миниатюр изображают эпические легенды и сражения древних иранских героев «Шахнаме» и связаны с поучительными рассказами таких произведений, как «Калила ва Димна», «Хамса» Низами и «Гулистан» Саади, но их объединяет то, что они имеют мистическую, духовную и религиозную грани.

Связь суфиев с искусством каллиграфии и его духовными гранями, что в разные века считалось проявлением самой культуры и признаком образованности каллиграфа и единства его разума и духа, не нуждается в доказательствах. Каллиграфия, как сакральное искусство, всегда привлекало внимание мистиков и имело суфийскую идентичность.

Сказанное выше о связи между искусством каллиграфии и исламским мистицизмом отличается от той связи, что существует в плане художественного содержания и символизма каллиграфии с её мистическими аспектами. Главное проявление мистицизма в каллиграфии это идея единства и множественности.

Рассуждая о связи между искусством, особенно каллиграфией, и мистицизмом и их влиянии на исламскую культуру, следует отметить, что каллиграфия имела не только декоративный характер. Мусульмане использовали её не только для написания Корана с духовными богоугодными намерениями, но и в таких мирских делах, как делопроизводство, украшение зданий, надгробные надписи, чеканка монет, декорирование посуды и т.д.

Суфизм оказал большое влияние на культурные и цивилизационные преобразования, часть которых всё ещё бытует в иранской культуре. Это не означает, что если в прошлом *ханака* имела особые культурные функции, то теперь необходимо возрождать её, суфийские братства, концепцию *футуввы* и кодекс *джаванмардов* среди ремесленных сословий. Внимание должно уделяться забытому культурно-цивилизационному потенциалу суфизма и исламского мистицизма, который проявился в ходе истории в сферах культуры, общества, экономики, политики, этики и т.д. и показал особые способности к созданию исламской культуры и цивилизации и институционализации ислама в повседневной жизни.

Открытие фотовыставки «Современный Тегеран» в Бишкеке

1 августа 2022 года в Центре персидской литературы им. Фирдоуси Национальной библиотеки Кыргызской Республики им. А. Осмонова состоялась церемония открытия фотовыставки «Современный Тегеран».

Организатором культурного мероприятия выступило Культурное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в Кыргызской Республике при содействии руководства библиотеки.

В открытии приняли участие и.о. руководителя Культурного представительства ИРИ Махмуд Хедматгозар и первый советник посла ИРИ в КР Таги Рустамиан. Мероприятие посетили деятели культуры, студенты, преподаватели и друзья организации.

Выставка будет проходить целую неделю по 7 августа. Она для Хедматгозара является первой в качестве и.о. руководителя Культурного представительства Ирана в Бишкеке. Фотовыставка проводится в рамках 30-летия дипломатических отношений между двумя странами.

«Мы постарались показать кыргызстанцам, какой сегодня стала столица Ирана. Вниманию гостей представлены более 30 работ, сделанные известными в Иране фотографами. Эти фотографии были предоставлены Министерством культуры Ирана. На них в основном изображены достопримечательности Тегерана, культурные и общественно значимые места», - сказал Махмуд Хедматгозар.

Он также отметил, что в ближайшее время будут подготовлены и проведены другие культурные мероприятия.

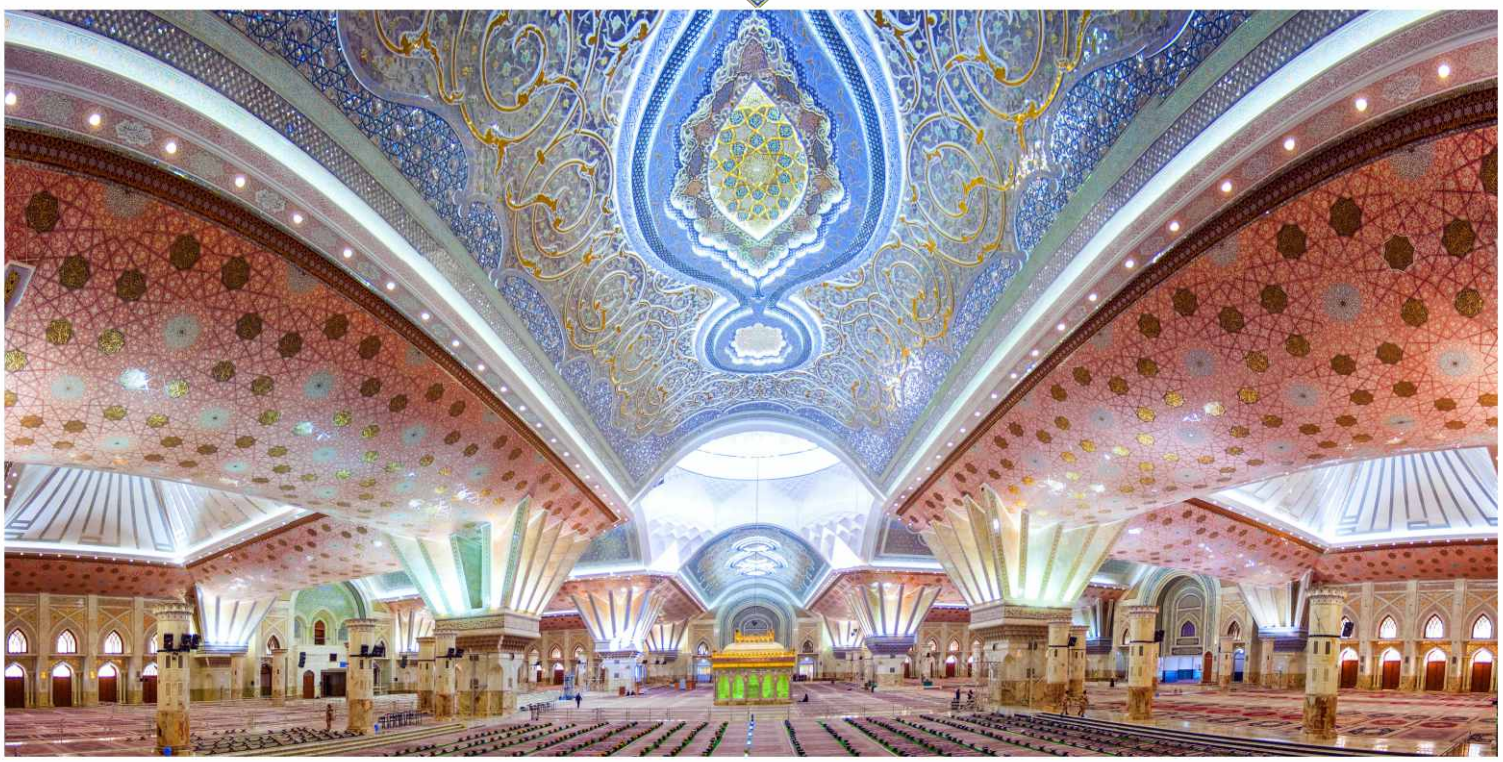
«Я в Бишкек приехал совсем недавно, и пока только знакомлюсь со столицей Кыргызстана, но мы продолжим прилагать все усилия для развития наших двухсторонних отношений в сфере культуры», - заключил иранский дипломат.

Данное мероприятие имеет большое значение для характеристики уровня культурных отношений между Кыргызстаном и Ираном, заявил вице-президент общества дружбы Кыргызстан-Иран Бегижан Ахмедов.

«В последние десятилетия между двумя народами наблюдается сближение. Наши два древних народа подарили миру две цивилизации: кочевников и персидскую.

Эпос "Манас" и произведения великого Чынгыза Айтматова являются культурным достоянием кыргызов и мировой литературы. Иран также подарил мировой цивилизации колоссальное культурное наследие.

И то, что сегодня эти два древних народа притягиваются друг к другу, это неспроста. И цель наших народов — жить в дружбе, которая как раз таки формируется через подобные культурные мероприятия. Думаю, что нужно как можно чаще их проводить», - заключил Ахмедов.



Mausoleum of Ruhollah Khomeini
Photo: Shayan Mehrabi

Tabiat Bridge
Photo: Shayan Mehrabi

Milad Tower Revolving Resturant
Photo: Fereidoon Ghorbani

Nezami Ganjavi Park
Photo: Majid Hoseini

Весной этого года Культурное представительство ИРИ в КР провело ряд мероприятий, также приуроченных 30-летию установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и Ираном. В их рамках в ряде университетах Бишкека состоялась Неделя иранской культуры в КР, где была организована серия фотовыставок и других культурных мероприятий: "История и культура Ирана", "Иран сегодня", выставка книг и ручных изделий, показ фильма "Семь божественных ликов Ирана", викторина "Ирановедение". Её открытие стартовало в Кыргызско-российском славянском университете (КРСУ), затем в Бишкекском гуманитарном университете (БГУ) прошла фотовыставка «История и культура Ирана», а библиотеке МУКа иранское Культурное представительство подарило книги.

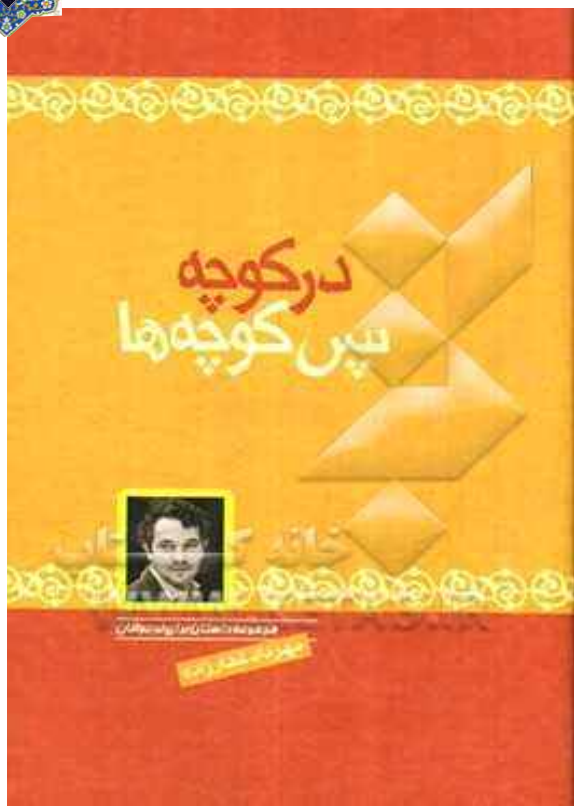
https://www.eurasiatoday.ru/centralasia/kyrgyzstan/10264%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B1%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B5%D0%BA%D0%B5%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%8C%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%C2%AB%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%C2%BB-%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE.html

Мехрдад Гаффар-заде «Звёздная ночь»

(из сборника рассказов «На улицах, в переулках»)

Мехрдад Гаффар-заде родился в 1967 г. в Тегеране. Писательское творчество началось в 1981 г. с коротких рассказов. В 1985 г. поступил в школу искусств и активно сотрудничал с литературным отделом этого учреждения. После армии, сотрудничал с издательствами «Соруш» и «Соруш для подростков». Позже, в СМИ публиковал свои рассказы и критические статьи в области литературы и кинематографии. Он также занимался подготовкой телевизионных передач и писал сценарии для сериалов. Среди самых популярных книг можно упомянуть сборники рассказов и романы: «За красным светом», «На улицах, в переулках», «Годы пения», «Три канарейки, три картины», «Перед огнём», «Потерянный голос», «Богатыри», «Половинки забвения» и др.

Звёздная ночь



Я лежал на крыше в постели и смотрел на полумесяц и звёзды, которые светились вокруг него. Не знаю, почему не мог уснуть? Так и смотрел на звёздное небо. Как будто я искал что-то потерянное. Я переворачивался с одного бока на другой, чтобы немного подустать и заснуть, но безрезультатно. Мой разум был сбит с толку. Я не мог привести в порядок свои мысли. Я всё думал о велосипеде, который стоял как статуя в магазине Реза-аги и смотрел на меня. Он был такой же, как и велосипед Насера, мальчика из нашей улицы: жёлтый, с высоким рулём и светоотражателем, светящимся издалека. Словом, он был очень красивый. Я несколько раз просил родителей: «Купите мне велосипед». Но они делали вид, как будто не слышат меня. Я впал в беспомощность и стонал: «Ради Бога, купите мне велосипед!» Я долго просил и умолял их, но они не слышали меня. Каждый день, когда я приходил из школы, я бился об стену, плакал и умолял их: «Ради Бога, купите мне велосипед. У всех же мальчиков нашей улицы есть велосипед, почему у меня его нет?»

Мои родители выходили из себя и кричали на меня: «Ну почему, дитя, ты не хочешь понять, что денег нет?! Ты понимаешь это или нет?! У нас нет денег!» Но я не обязан был слушать эти слова. Я в свою очередь, твердил им, что я не понимаю, что значит «нет денег». Я хочу велосипед!

Они понимали, что я не сдамся и поэтому, желая заинтересовать меня учёбой и как-то отвлечь от этой навязчивой идеи, сказали: «Если ты получишь двадцать баллов (*В Иране знание оценивается по двадцати бальной шкале — прим. пер.*), то мы обязательно купим тебе шикарный велосипед».

Я молча начал усердно заниматься. С утра до вечера корпел над книгами и тетрадями. Наконец, радостный пришёл домой и показал маме оценку в двадцать баллов. Увидев это, она растерялась, и не знала, как реагировать. Не найдя, что сказать, покачала головой.

На следующий день я снова начал просить велосипед. Я уходил, приходил, бил ногой о землю и говорил: «Мне нужен велосипед с магазина Реза-аги». Но опять же, они говорили то же самое, что и раньше: «У нас нет денег, понимаешь? У нас их нет». Как они надоели мне со своими воплями!

Несколько дней я хмурился, ни с кем не разговаривал, выходил на улицу и возвращался домой.

Для того, чтобы сделать один круг на велосипеде мне приходилось долго уговаривать Насера. Но один круг мне совсем не доставлял радости, потому что этот круг пролетал так быстро, что я не успевал получить удовольствие. Мне было стыдно перед Насером. Я просил у него велосипед так часто, что очередной раз, подходя к нему со своей просьбой, сгорал от стыда. Насер же каждый раз, когда

видел меня, выговаривал мне, и пытался унизить в глазах местных ребят, а я был готов очередной раз провалиться сквозь землю. Я всё чаще ходил во дворе с опущенной головой, ребята всё время надсмехались надо мной. Я никак не реагировал: просто опускал голову и проходил мимо них, не обращая внимания на то, что они говорили. Приходил домой и срывал всю злость на маме, поднимая крик и шум.

Через некоторое время родители поняли, что им со мной не справиться и в конце концов сказали: «Если тебя переведут в следующий класс, мы обязательно купим тебе красивый велосипед». Но я знал, что они воспользуются тем же предлогом, тем же признанием и тем же обещанием и ничего мне не купят. Наконец, мне прямо сказали: «У тебя нет мозгов? Ты не соображаешь? У нас нет денег, неблагодарный!»

Я подумал про себя: что же такое эти проклятые деньги, которых так не хватает людям? Хотел бы я иметь деньги и купить новый велосипед с высоким рулём! Хотел бы я чтобы у моего папы были деньги, как у папы Насера, чтобы он купил мне такой же велосипед, как у него! Хотел бы я быть богатым, чтобы покупать всё, что захочу.

Магазин, в котором стоял велосипед, находился по дороге в школу. Каждое утро, идя в школу, я проходил мимо витрины магазина и смотрел на стройный с красивым корпусом велосипед. Он стоял прямо, заднее колесо смотрело в одну сторону, а переднее — в другую. Мне казалось, что он расстроен и грустит. Должно быть, ждёт, когда я пойду и освобожу его из этой тюрьмы. Но я совсем не думал о том, что у меня нет денег, и как я достану его из магазина. Устав смотреть, отправлялся в школу…

Как только я отвлёкся от мысли о велосипеде, я заметил, что звёзды стали ближе ко мне на столько, что если протяну руку, то смогу достать одну из них.

Воздух остывал, дул ветерок. Не было слышно ни звука, кроме щебетания жучков. Время от времени из дома раздавался громкий храп отца.

Была уже полночь. Я небрежно снял одеяло с ног и прижал к груди. Не знаю, как это произошло, но в какой-то момент, я забылся и уснул…

Не помню точно, в какое время ночи я оказался в нашем узком, тёмном переулке. Я помню, как нахмурился и упёрся подбородком в грудь. Я шёл, держа руку в кармане брюк, думая о велосипеде и о том, где достать деньги. Когда шёл и думал, мой взгляд упал на угол стены переулка. Сам не понял, как это произошло. Я увидел небольшой предмет, от которого исходил луч золотого света. Он сиял, озарив все вокруг. На какой-то миг я замешкался. Неужели?! Он был яйцевидным, золотистого цвета. Пока я смотрел, в моей голове промелькнула мысль: если не ошибаюсь, это должно быть чистое золото! Не раздумывая, я наклонился и поднял его с земли, посмотрел более внимательно и убедился, что да, оно самое, золото. Оно перекатывалось в ладони из одной стороны в другую. Я сжал кулак и побежал. Я уже осуществил свою мечту. Когда добрался до магазина, велосипед стоял в готовности. Я тут же отдал золотое яйцо Реза-аге, хозяину магазина, и забрал велосипед.

Реза-ага проглотил язык, увидев золотое яйцо у меня в руке. Изумлённый и поражённый, он уставился на него.

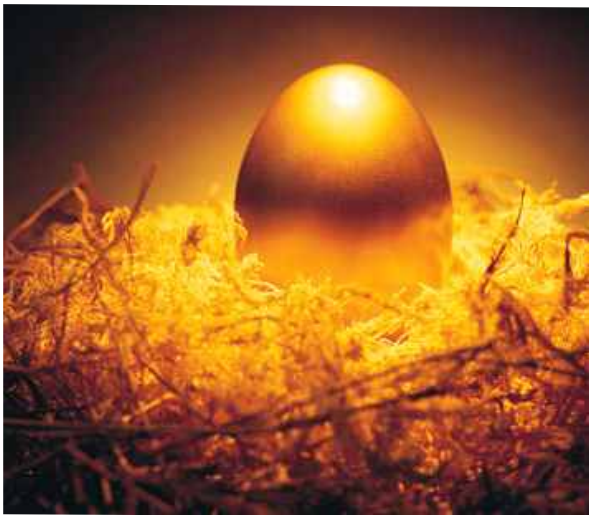
Велосипед был крепким. Он вообще не стоял на месте, всё вертелся и торопился, чтобы я скорее сел на него. Не заставив его долго ждать, я быстро вскочил и оседлал его. Как только я это сделал, он начал двигаться сам по себе. На ходу он внезапно поднялся с земли и взлетел в небо. Это было так, как если бы он взмахнул крыльями с обеих сторон. Он поднялся так высоко, что город превратился в частицу под моими ногами, а дома были размером с маленьких и больших спичечных коробков, разбросанных по земле. Я был так взволнован, что не узнавал себя. Я чувствовал, что велосипед может опуститься вниз в любой момент, поэтому я быстро крутил педали, чтобы он не мог упасть. И в то же время казалось, что не имело значения, кручу я педали или нет, ровным счётом, он не обращал на меня никакого внимания. Велосипед сам по себе поднимался вверх. Я хотел крикнуть сверху всем людям: «Видите, наконец, я купил велосипед, теперь у меня совсем новый велосипед».

Я хотел путешествовать по вселенной, показать свой велосипед всему миру и сказать: «Это мой летающий велосипед». Но мой язык был скован, а волнение и страх закрыли мне рот.

Велосипед ещё не успел взлететь высоко на небо, как вдруг что-то произошло. Я не сразу понял, что именно. Возникло ощущение, как будто велосипед повис в воздухе, а я стал падать. Я крепко вцепился в велосипед. Сильный ветер дул мне в лицо, мои зрачки расширились от страха. В этот момент я не знал, что делать. У меня не было выбора, кроме как кричать. Но ответить мне было некому.

Велосипед снижался всё быстрее и быстрее. Я закрыл глаза, чтобы не видеть, как упаду на землю. Я ещё не успел затаить дыхание, как вдруг почувствовал, что скорость велосипеда снижается, и я приземлился медленно и плавно, как танцующие крылья птицы. Как только моя нога коснулась земли, я сразу спрыгнул с велосипеда. Я был напуган не на шутку.

Снова взяв велосипед, я пошёл по переулку. Моё тело горело. Не успел я сделать несколько шагов, как тот же золотой свет снова появился перед моими глазами. Я проигнорировал и не поднял его, так как уже осуществил свою мечту. Но подумал про себя: если этот велосипед сломается, я снова останусь без колёс. На него я могу купить ещё несколько про запас. Если один из них сломается, я могу кататься на другом. Я оставил велосипед и наклонился, чтобы поднять золотое яйцо. Как только я поднял золотое яйцо, другое блеснуло чуть дальше. Рядом было ещё одно яйцо, лежавшее в переулке. Чем больше я собирал, тем больше и больше их становилось. Я собрал так много, что мои карманы были полными, и мне пришлось собирать остаток под рубашку. От этого живот разбух, и это выглядело очень смешно. Я вообще не мог ходить. Столько раз сгибался и выпрямлялся, что чуть не упал с ног. А золотые яйца всё ещё были разбросаны везде по переулку. У меня больше не было ни терпения, ни желания дальше собирать их. На то количество золотых яиц, что собрал, я мог бы купить много вещей. Я мог купить сколько угодно разных, каких захочу велосипедов: с высоким рулём, спортивных... А потом каждую минуту мог бы садиться на один из них и кататься по небу. Мой страх прошёл. На это золото я мог купить большой дом для матери и восемнадцати-цилиндровый автомобиль для отца. Я забыл свой предыдущий велосипед. Теперь он мне больше не нужен был. На всё это золото я мог бы купить тысячу, а может, и десять тысяч таких велосипедов.



Золотые яйца забрали у меня последние силы. Я не мог сделать ни одного шага и спотыкался. Я осуществил все желания, которые были в моей голове. Как я уже сказал, я купил большой дом маме и восемнадцати-цилиндровую машину папе. Потом я заполнил весь наш дом велосипедами. Они свисали с дверей и со стен нашего дома. Я в изумлении бегал туда-сюда, не мог выбрать на каком из них кататься. Они были самые разные и разноцветные. Если бы Насер увидел все эти велосипеды, он бы не осмелился так нагло демонстрировать свой велосипед и тем самым дразнить меня. В конце концов, велосипед Насера может сломаться, вот тогда я посмотрю на него. Я не позволю ему дотронуться до моих велосипедов. Поэтому я бы хотел, чтобы у меня их было больше, гораздо больше, чтобы ослепить глаза Насера и местных ребят. Я подумал про себя: когда местные ребята увидят эти велосипеды, все они потеряют дар речи, вот тогда они будут умолять меня.

Короче говоря, я закрыл глаза и наугад выбрал один из них и сел на него. Остальные выстроились за моим велосипедом, как вагоны поезда. После того, как я несколько раз прокрутил педали, велосипед поднялся на небо. Точно так же, как и раньше, велосипеды позади меня один за другим поднимались с земли и следовали за мной на небо для велопрогулки. Какое это было величие! Всё ярко-синее небо было затемнено велосипедами. Чем выше я поднимался, тем меньше казались городские дома. Люди высыпали на улицу и показывали на меня пальцами. Я чувствовал себя владельцем всех магазинов, где продаются велосипеды. Я видел, как Насер с завистью наблюдает за мной, но делает вид, будто не замечает меня. Чтобы ещё больше разозлить его, я помахал ему рукой и сказал: «Не будь больше таким высокомерным!»

Толпа колыхалась под моими ногами, кричала «ура», аплодируя мне. У меня было странное чувство. Когда я посмотрел на наш дом, я увидел, как моя мама, сжав между зубами кончик своей чадры, тянулась ко мне. Отец, как всегда, стоял с ремнём и произносил непонятные слова, размахивая руками. Я подумал: должно быть, думает, как меня проучить и скорее всего в эти минуты говорит: «Когда ты спустишься, я знаю, что делать с тобой!»

Не обращая на них внимания, я разразился громким смехом. И только собрался убрать руку с руля, чтобы похвастаться и подразнить всех, как вдруг, потерял контроль над велосипедом. Он перевернулся в воздухе, сделал несколько кувырков, и мне ничего не оставалось, как бросить его. Цепи на всех велосипедах позади меня разорвались и разлетелись в разные стороны. На большой скорости, кувыркаясь, я летел вниз. Я видел несколько велосипедов, которые сильно ударились о землю и разбились вдребезги. Увидев их, я понял, что ситуация сильно отличается от прошлого раза. Я начал кричать и поднимать вопль, но всё было тщетно. Я так кричал, что у меня разрывало горло. Я был недалеко от земли, когда внезапно проснулся и вскочил с постели. На мгновение я оцепенел, был весь в поту, в замешательстве огляделся. И только сейчас заметил, что мама сидит у моей постели.

Через несколько месяцев я вручил родителям справку о переходе в следующий класс. Теперь уже у них не оставалось никаких оправданий, и они купили мне велосипед. Конечно, не тот, который был в магазине Реза-аги, а подержанный, которым я всё равно остался доволен.

Каждый день в полдень, я брал у мамы обед для отца и относил его на кирпичный завод. Каждый раз я видел уставшие натруженные руки отца. Время отведённое на обед было очень коротким. Не успев толком отдохнуть, он отправлялся в цех, а я садился на велосипед и возвращался домой. По дороге думал о том, как тяжело было моему отцу купить мне этот велосипед. С этого момента я очень полюбил своего отца. С помощью велосипеда я делал много чего: покупки для дома, стоял в очереди за свежими лепёшками и многое другое.

Я хорошо помню тот день, когда впервые выкатил его во двор и первое, что хотел сделать, это отдать его Насеру, чтобы он покатался. Но велосипед Насера был лучше моего. По сути, я хотел, чтобы наши ребята катались на нём и испытали то счастье, которое испытывал я. Мне больше не хотелось так сильно подниматься вверх, чтобы потом головой не удариться о землю. Я подумал про себя, что если мне дадут сотню велосипедов, я ни за что, не променяю свой на них, ни за что…

Перевод М.Ш. Мамедовой.

АБУ АБДУЛЛАХ РУДАКИ (860-941)

Устат Рудаки, анын толук аты — Абу Абдуллах Жапар ибн Мухаммад ибн Хаким ибн Абдурахман ибн Адам. Самарканд шаарынын айланасындагы Рудак кыштагында болжол менен 860-жылдары жарык дүйнөгө келген. Рудаки анын адабий кошумча аты, ошондуктан Рудаки аты менен таанымал болгон. Тарыхчылардын айтып кеткен маалыматтарынын кээ бирлеринде, ал төрөлгөндө эле сокур же көрүү мүмкүнчүлүгү чектелген делсе, кээ бир маалыматтарда ал куугунтука алынаардан мурун көздөрүнөн ажыраган деп жазылат. Ошого карабастан ал сегиз жашка толгончо Куранды жатка айткан, ага кошумча үнү да өтө уккулуктуу болуптур. Кийинчерээк жазган ырларын обонго салып ырдап руда- аспабында чертип коштоочуу экен.

X-кылымда Иран менен Орто Азияны толук ээлеп, бийлик жүргүзгөн жергиликтүү феодалдардын бири болгон Саманийлер династиясы, адегенде борбор шаарды — Самарканд андан кийин Бухара кылышкан. Алардын борбору Бухара болуп турганда Орто Азиянын маданияты жогорулап, кулачын кенен жайган. Арабдардын баскынчылыктары, тил таасири солгундап, эл ичинде жаңы-парсы тили жаралган. Ошондой гүлдөгөн заманда Рудаки жашап өткөн экен.

Рудаки эл ичинде ырчы жана музыкант катары кеңири таанылып атагы чыккан. Анын эң жакын досторунун, калемдешинин бири Абу Мансур Мухаммад ибн Ахмад Дакики болгон. Ал тарыхта “Шах-наме”ни ыр менен биринчилерден болуп баштаган акын катары белгилүү. Рудакинин шакирттеринен Абулхасан Шахид Балхи, Абулхасан Муради Бухараи болушкан. Поэзияны колдоп, ага түшүнгөн өкүмдар Наср ибн Ахмад Саманийдин ордосунда Рудакинин чыгармачылыгы өркүндөп-өсүп эч ким жетпеген бийиктикке жеткен жана өнөрүнүн аркасы менен урмат-сыйдын үстүндө болуп, эбегейсиз байлыкка жетип май-талканда жашаган.

Тарыхчылар анын байлыгы жөнүндө мындай деп жазышат. *“Саякат учурунда анын оокаты төрт жүз төөгө жүктөлүп, аларды эки жүз кулу тейлөөчү”*. Ал өзү *“Карылык жөнүндөгү”* ырында *“Мага Хорасандын өкүмдары кырк миң динарды, Макандын эмири беш миңди, өкүмдардын кулдарынан сегиз миңди чогултуп алганмын*” деп жазат. Буларды далилдеген дагы бир окуяны келтирели:

Күндөрдүн биринде Наср ибн Ахмад Мерв шаарына барып ал жерде көпкө кармалып калат. Аны мененен кошо жүрүшкөн жан-жөкөрлөрү, кызматчылары үй-жайларын, бала-бакчаларын, оокат-тиричиликтерин ойлошуп кайткылары келет. Бирок эч ким ал жөнүндө эмирге даап айта албайт. Ошондо алар чогулуп, устат Рудакиге келишип эмирди жерибизге кайта тургандай айла тапсаң беш миң динар беребиз дешет. Ошондо Рудаки эртеси таң атып, эмир жаңыдан төшөктөн туруп жатканда колуна чертмегин алып ырдап, ырында Бухараны сүрөттөп, аны кооздугун, кучагын жайып

эмирди күтүп жатканын ырдап угузганда Насрдын жүрөгү сагынгандан жарылып кете жаздап жеңил кийимчен жылаңайлак, жылаңбаш атты жайдак минип Бухараны көздөй чаап жөнөгөн экен. Бул окуя анын көөнөрбөс талантын, иштин көзүн таба билген акылмандуулугун жана да бардар болгонун далилдейт.

Тарыхчылар аны бир миллион үч жүз миң сап ыр жазганын айтышат. Бирок бизге анын ошончолук ырларынан эки миңге жакын ыр саптары гана жеткен. Ал көп жашаган. Өмүрүнүн акырында жалган ушакка чалдыгып, жазаланат.

Дагы бир тарыхчылардын айтымында анын көзүн чукуп салышкандан кийин, бир жыл өтүп 941-жылы дүйнөдөн кайткан.

Карылык жөнүндө ырлар

Тиштерим түштү менин каухардай,
Ошондо сездим – чырак өчтү жанбай.

Тиш эмес, күмүш эле ошолорум,
Таңга маал жымыңдашкан жылдыздардай.

Тиштерим түштү менин. Кырсык кайдан
Байкатпай басып калды өчү бардай?

Кудайдын кылган иши мунун баары,
Мыйзамын аткарабыз, ишин танбай.

Ушундай экен дүйнө. Мезгил тынбайт,
Шылдырап, агып жаткан булактардай.

Уу болот бүгүн ичкен дарың эртең,
Ичишип ооругандар капаланбай.

Эскиртип мезгил баарын, – атак-даңкты,
Эскиртпейт канткен менен колу барбай.

Өзөндөр кагыраган чөл болушуп,
Гүлдөдү нечен чөлдөр кургап калбай.

Сүйгөнүм тармал чачтуу, билесиңби?
Туткунуң сенин мурда болчу кандай?

Жатасың чачың менен байлап аны,
Мурунку анын чачын эске салбай.

Убакыт өткөн сайын сыны кетип,
Көөдөй чач азыр кудум аппак кардай.

Бир кезде мейман эле сүймөнчүктү,
Эми жок, токтоп калды басып бармай.

Сулуулар суктанышып, таң калышчу,
Өзү да ошолордон көзүн албай.

Бактылуу ошол күндөр өтүп кетти,
Моокуму жыргалына толук канбай.

Болсок деп аны менен сулуу күңдөр,
Уурданып, түн ичинде келчү жандай.

Камашкан кожолору ошолорду,
Түнүндө барган үчүн күндүз барбай.

Бирөөлөр жетпегенге оңой жеткем:
Шарабы, сулуусуна аппак таңдай.

Ырлардын кенчи кылдым жүрөгүмдү,
Элимдин керегине жарагандай.

Шаттыктын кенчи кылдым жүрөгүмдү,
Зеригип, болбодум мен чарчагандай.

Таш болуп катып калган жүрөктөрдү,
Ыр менен жибиткенмин жазгы жаандай.

Кулакты төшөчүмүн чечендерге,
Сулууну кечке тиктеп, көзүм талбай.

Багам деп үй-бүлөнү кыйналбадым,
Жашадым өзүм билип, каалагандай.

Ошондо мени көрсөң болмок жаным,
Азыр го болуп калдым карган чалдай.

Ал кезде булбул элем безеленген,
Жер шаарын бүт кыдырсам бутум талбай.

Хандарга кызмат кылып, жолдош күткөм,
Бири жок булут жылып тарагандай.

Хорасан эли ырдан эргип калчу,
Мындайды турмушунда кулак чалбай.

Үйүнө асылдардын качан барсам,
Курсагым, капчык толчу, жаркып маңдай.

Кырк миңди Хорасандын өкүмдары,
Беш миңди Макан берди досун чанбай.

Чогулттум сегиз миңди ордодогу,
Эмирдин кулдарынан намыстанбай.

Эмирдин жол ачканы себеп болуп,
Беришти бөлөктөр да калыстардай.

Доорунда Самандардын баардыгына,
Мен жеттим. Ойноп-күлүп самагандай.

Өзгөрдү мезгил менен баары, өзүм,
Таяк бер карыларды таягандай.

***

Жетти мында алма бактан соккон желдин илеби,
Ала келди жыпар жытын сүйгөн жандын. Минели.

Күлүктөрдү. Дарыяны кечип өтүп кенебей,
Кечмелиги – аттар үчүн төшөп койгон – килеми.

Көбүктөнгөн толкундары алар үчүн кеп эмес,
Тизесине жетет араң, бол, сүрдөбөй кирели!

О Бухара! Кубанычка бөлөнүп да шаттангын,
Мына, минтип орундалып күткөндөрдүн тилеги.

Кучагыңа – калың бакка жыпар жыты аңкыган
Кирмей болду терегибиз, эл-журтунун тиреги.

Ачык асман болсо эл-журт, айга окшоп нур чачкан
Сени көктө жаркыраган керемет! – деп билели.

***

Уйкум качып, жаным сыздап кусалыктан канаган,
Мага окшош кыйналбаптыр дүйнөдөгү жан адам.

Кездешүүнүн сааты келип, бир заматта капа жок,
Жолугууну чыдап, күткөн-бал, шербет! – деп санаган.

Ичим толуп кубанычка тааныш жолдо бараттым,
Тилим өзүн эркин сезип, жан арылып санаадан.

Бет алдымдан чыгып калды шынга бойлуу, ичке бел,
Ооз ачырып, акыл-эсти оодарганга жараган.

«Менсиз жүдөп, какадыңбы?» деди жана эркелеп,
Уяңкырап: «Ак сүйүүгө бексиңби?» – дейт кара жан.

Мен жооп бердим: «Нур кыздарын жүзүң менен уялтып,
Сулуулуктун розаларын кемитесиң садагам!».

Жан дүйнөм бүт туткунунда сенин тармал чачыңдын,
Чыкпас кылып мени андан көрк, жыпары камаган.

Жыпар чачтын тармалдарын сагынгандан уйку жок,
Көздөрүңдү эстейм сенин, мени сүйкүм караган.

Күндүз-күнсүз жашообуз жок, толгон айсыз-түнкүсүн,
Жаансыз талаа такыр болот, аптап, ысык абадан.

Берметинен – эрдин өпсөм, шекер таткан өңдөнсөм,
Искегенде жыпар жыты көөдөнүмө тараган.

Каухарың бер! деп калат, – карматамын колуна,
Ич! – деп сунат, ичип кызыйм, кантип сопсоо кала алам?

Кара көз сулууң менен күлүп-жайна,
Өмүрүң түшкө окшош, келбейт кайра.

Кубанып эртеңиңди тосуп жүргүн,
Өткөнчө кейибегин, жоктур пайда.

Экөөбүз – кара жаным, гүлүм менен,
Жашайбыз бакыт үчүн ушул жайда.

Алышып, беришкендин бактысы чоң,
Кайдыгер, битириңдин жаны майда.

Бул дүйнө өзү жалган, түтүн делет,
Канакей, ичеличи, шарап кайда?
***

Рудаки чангты күүлөп, чертип аны,
Сүйгөнүн ырдап кирди, толкуп жаны.

Бул шарап – каухардын эритмеси,
Опокшош эриндерге каухары.

Экөөнүн табияты эки бөлөк:
Бул – уюп, мунун болсо кайнайт каны.

Колуңду саал тийгизсең күйгүзөт да,
Ооз тийсең – тынчың алат, өрттөп дагы.
***

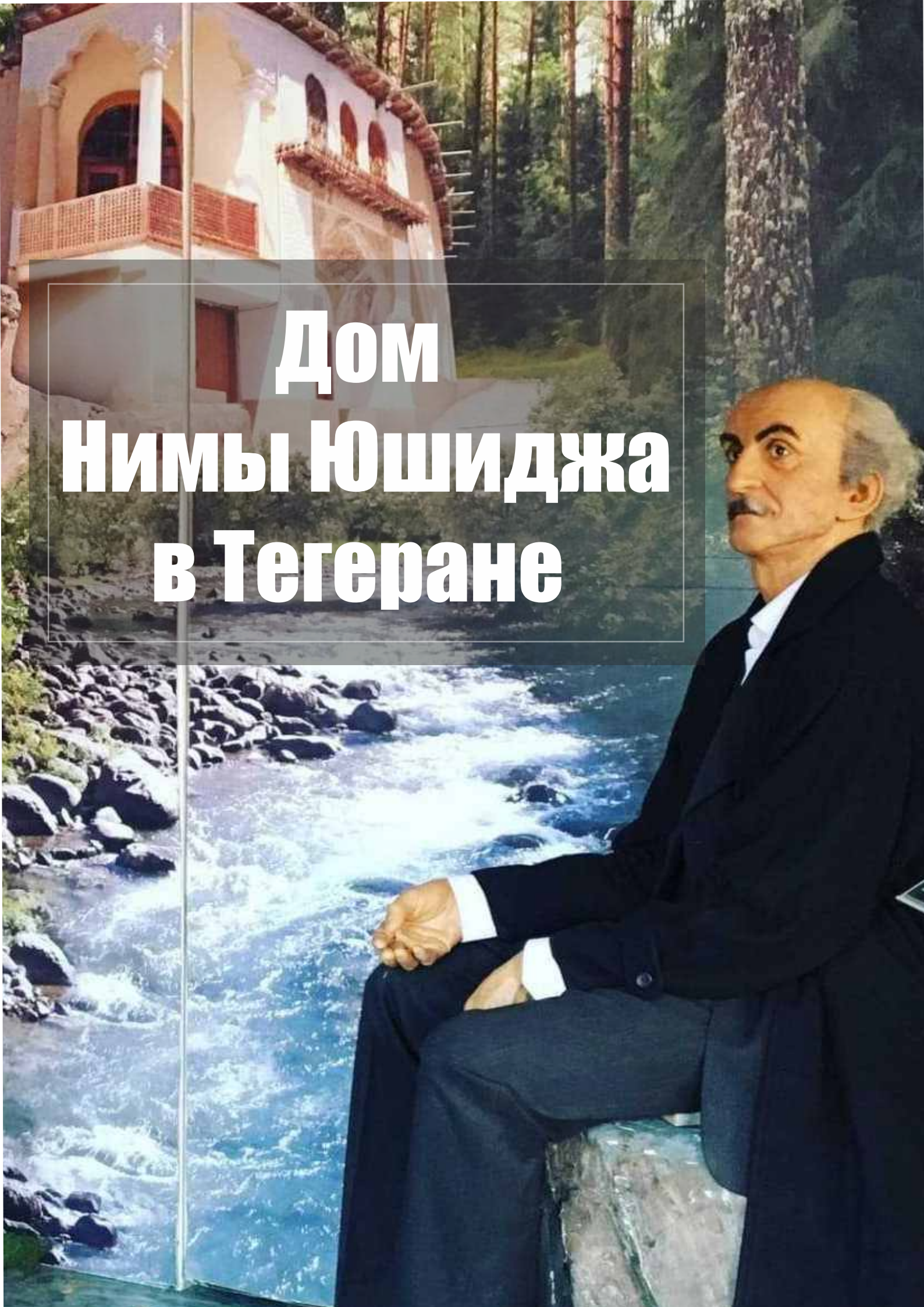
Доско такыр таарынбастан, таарынычтын түбүн кый,
Ушундай бул өмүр деген, бүгүн күлкү, эртең ый.

Дос таарынтса уят эмес, намысыңа тийгендей,
Чатагыңды унутасың эркелетсе. – Эсти жый.

Жакшы иштин жүзүнөн да бир жаман иш артыкпы?
Тикенектен арданбайт да, салбайт роза башты ылдый.

Улам жаңы жан асылын күтөлүбү күнүгө?
Дос таарынтса кечиргин! – да аны менен болгун сый.

Которгон: К. Басылбекова.



Дом Нимы Юшиджа в Тегеране

Дом Нимы Юшиджа в Тегеране был построен им и его женой. По словам их сына, деньги на строительство были взяты в кредит его матерью. Дом, по-видимому, был построен в конце правления Резы Пехлеви, когда формировался квартал Дезашиб. На мемориальной доске у входа датой строительства значится 1949 год. Этот дом в 160 квадратных метров построен на участке площадью 6,8 соток. Архитектурный стиль дома Нимы Юшиджа похож на дома Дезашиба того времени. Он имеет террасу с 8 колоннами и крышей. В нём 4 смежные комнаты и одна отдельная, которая, по-видимому, была кабинетом Нимы. Во дворе есть прямоугольный пруд и несколько старых деревьев.

Нима Юшидж — псевдоним поэта, который своим талантом и смелостью совершил революцию в современной иранской поэзии. Его настоящее имя Али Нури. В некоторых источниках он упоминается как Али Эсфандиари. Он родился 12 ноября 1895 года в селе Юш провинции Мазендеране. Нима был старшим ребёнком в семье Эбрахима Нури и Тубы Фатех. В возрасте 12 лет будущий поэт переехал со своей семьёй в Тегеран, где родители выбрали для него католическую школу Сен-Луи и здесь местный учитель Назем Вафа впервые вдохновил его на написание стихов.

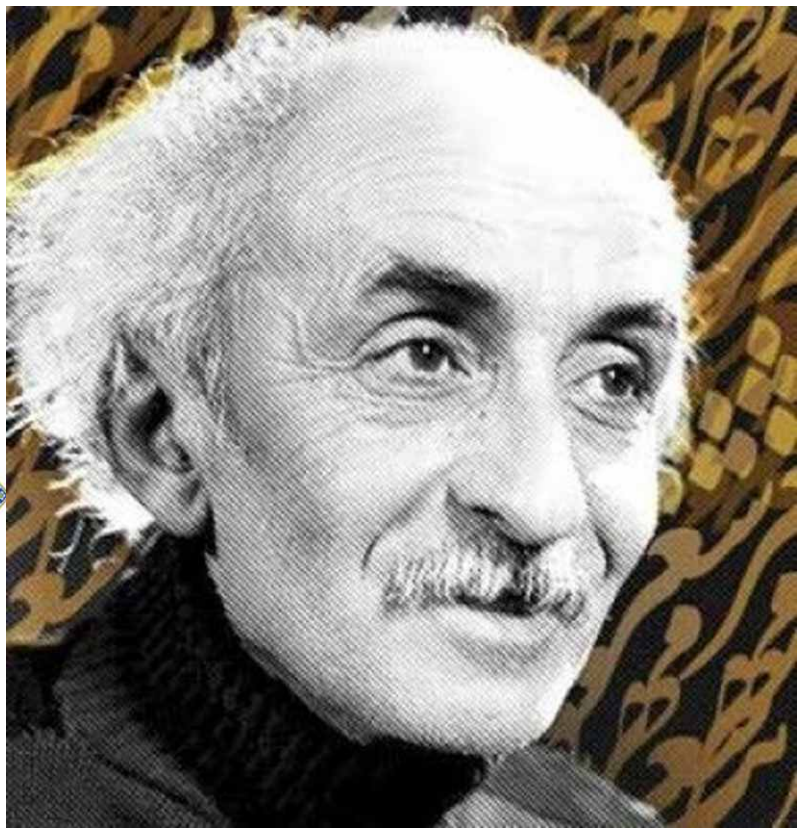
Нима окончил старшую школу Сен-Луи в возрасте 20 лет. Некоторое время он поработал в налоговой службе, но вскоре ушёл оттуда. После этого он стал изучать арабский язык в школе Марви, а также философию, логику и исламское право у Алламы Хаери.

В 1921 году он взял имя одного из великих шахов Мазендерана своим псевдонимом. В том же году была опубликована его первая книга под названием «Поэма о блеклом цвете, холодной крови». Самая известная поэма Нимы Юшиджа «Афсане» была написана в 1922 году. Он посвятил её своему учителю Незаму Вафе. Она считается отправной точкой в трансформации современной поэзии в Иране. Осознанно и мастерски исказив структуру персидской поэзии, Нима Юшидж поставил её на новый путь. В 1926 году Нима женился на Алии Джахангир, которая была дочерью Мирзы Исмаила Ширази и племянницей Мирзы Джахангир-хана Суре-Эсрафила. Нима и его жена были людьми культуры и работали в школах разных городов. Она была директором школы для девочек, а он — учителем в школе для мальчиков, но из-за своего несогласия с тем или иным положением дел и писем вышестоящим инстанциям его постоянно увольняли. Поэтому им приходилось часто переезжать в разные города на севере Ирана. Наконец, в 1933 году они поселились в Тегеране. Сначала они поселились в доме в Парижском переулке в квартале Юсеф-Абад. Здесь родился его единственный ребёнок Шарагим Юшидж. Позже, продав дом и взяв кредит в банке, он построил новый дом в квартале Дезашиб. Нима Юшидж умер от пневмонии 6 января 1960 года в возрасте 64 лет.

За эти годы дом Нимы Юшиджа пережил много взлётов и падений. В 1966 году его сын продал его из-за банковского долга. Новые владельцы дома прожили в нём долгие годы, но у их детей, видимо, возникли споры о наследстве. В итоге дом оказался заброшенным, пока наследники не решили вывести его из списка культурного наследия под тем предлогом, что он не был записан на имя Нимы. Судя по всему, документы на дом были на имя жены Нимы, поэтому его исключили из списка памятников государственного значения. Затем на основе документов и свидетельств о проживании Нимы в этом доме, прежнее решение было аннулировано. В это время выход фильма о доме Нимы Юшиджа в Тегеране, который находился под угрозой сноса, побудил культурных деятелей взяться за этот вопрос, и, наконец, после многих перипетий, муниципалитет выкупил этот дом и начал проект его восстановления.

После завершения реставрации, в октябре 2021 года состоялось открытие дома-музея Нимы Юшиджа. Пока дом-музей оборудован лишь частично. Проект этого дома-музея выполнен весьма оригинально и выглядит как раскрытая книга.

У входа во двор стоит изящный бюст Нимы Юшиджа. Самые значимые объекты здесь это восковые фигуры Нимы, Сохраба Сепехри, Джалала Аль Ахмада и Симин Данешвар. Фигура Нимы помещена у большой картины его отчего дома. Фигуры Джалала и Симин находятся на фоне картины с изображением раскрытой книги, а фигура Сохраба размещена у мольберта с полотном. Некоторые книги и рукописи Нимы были перенесены сюда из дома его родителей. Во всех комнатах вы можете увидеть фотографии Нимы и других литераторов Ирана.



Отчий дом Нимы Юшиджа — это великолепный особняк времён Каджаров в деревне Юш в провинции Мазендеран. Он был построен его дедом и разительно отличается от других местных домов. Как и многие древние иранские дома, он расположен по трём сторонам прямоугольного двора. Нима родился и вырос в этом доме и поэтому очень любил его.

Когда Нима умер, он сначала был погребён на кладбище «Имамзаде Абдулла» в Тегеране, но в 1994 году по просьбе Шерагима, тело Нимы Юшиджа было перезахоронено в селе Юш и сейчас его могила находится во дворе этого дома. Помимо могилы Нимы, здесь также находятся могилы его сестры Бехджат Эсфандиари и Сируса Тахбаза, который много лет собирал работы Нимы Юшиджа.

Тюркоязычные иранцы

Тюркоязычные иранцы — это иранцы, говорящие на тюркских языках. Их общая численность составляет 18% от общей численности населения Ирана. Согласно переписи населения и другим статистическим данным, в нашей стране от 13,6 млн. до более 15 млн. азербайджанцев, менее 1 млн. кашкайцев, хорасанских тюрок — около 860 тыс., от 400 тыс. до 750 тыс. туркменов, халиджев — 50 000 тыс., казахов — 5 тыс.

Тюркские этнические группы

№	Этническая группа	Язык	Религия	Численность
1	Азербайджанцы - афшары - баяты - бахарлу - нафары - инанлу - шахсевены - карапапаки - карагузлу - усанлу - имранлу - каджары - карадагцы - айрумлу - карачорлу	Азербайджанский - афшарский диалект - шахсевенский диалект - сонкорский диалект	Мусульмане-шииты	15 000 000
2	Кашкайцы	Кашкайский	Мусульмане-шииты	949 000
3	Хорасанские тюрки	Хорасанско-тюркский	Мусульмане-шииты	860 000
4	Туркмены	Туркменский	Мусульмане-сунниты	750 000
5	Халаджи	Халаджский	Мусульмане-шииты	51 000
6	Казахи	Казахский	Мусульмане-сунниты	5 000
7	Пичагчи	Персидский	Мусульмане-шииты	Неизвестно

Азербайджанцы

Иранские азербайджанцы — основная часть азербайджанского этноса, составляющая большую часть населения Иранского Азербайджана (провинции Западный, Восточный Азербайджан и Ардебиль) и провинций Зенджан, Казвин, Меркези и Хамадан. Общая численность составляет около 15 млн. чел. (18% населения Ирана). В основном — мусульмане-шииты, также имеются небольшие группы мусульман-суннитов.

Азербайджанцы составляют подавляющее население Северо-Западного Ирана, являясь после персов второй по численности этнической группой страны и крупнейшим национальным меньшинством Ирана. Они составляют большинство в провинциях Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан, Ардебиль и Зенджан. Проживают также в провинциях Гилян, Курдистан, Кум и Тегеран (около 25 %). Крупные азербайджанские общины имеются в городах Тегеран, Кередж, Мешхед.

Формирование азербайджанского этноса на территории Восточного Закавказья и Северо-Западного Ирана представляло собой многовековой процесс, завершившийся в основном к концу XV века.

Азербайджанский язык в Иране распространён в северо-западных регионах страны. На нём также разговаривают живущие на юге Ирана кашкайские племена. В отличие от языка Кавказского Азербайджана, азербайджанский язык в Иране менее изучен. В Иране азербайджанский язык подразделяется на следующие диалекты: тебризский, урмийский, хойский, кушчинский (Центральная провинция), марагинский, мерендский, урьянтепинский (Западный Азербайджан), туркменчайский (Восточный Азербайджан), ардебильский, сарабский, мианский, а также анклавные: галугяхский (Мазендеран) и диалекты Лотфабада и Дергеза (Хорасан-Резави). В Иране письменный азербайджанский язык основан на южных диалектах и в отличие от речи кавказских азербайджанцев в нём содержится значительное количество заимствований арабо-персидского происхождения. Практически все азербайджанцы двуязычны: помимо родного владеют также и персидским языком.

Ашуг с сазом в Тебризе, выступающий под аккомпанемент дафа и балабана

В настоящее время азербайджанцы представлены во всех общественно-политических сферах жизни, в политической, военной и интеллектуальной иерархии, так же как и религиозной, и считаются неотъемлемой частью иранского народа. Иранские азербайджанцы делятся на следующие группы:

Афшары

Афшары — одно из 24-х самых древних огузских племён, зафиксированных в трудах ряда средневековых историков. Исторически афшаров относят к туркоманам; современные афшары входят в состав пяти этнографических групп туркмен, но, по мнению некоторых источников, являются субэтносом азербайджанцев. Большая российская энциклопедия отмечает, что «афшары северо-запада Ирана близки к азербайджанцам, в других районах Ирана и Афганистана — к туркменам». Афшары переселились из Средней Азии в Переднюю Азию в XIII—XIV веках.

Мнения насчёт классификации афшарского языка разнятся. Часть относят афшарский язык в качестве отдельного языка к южной группе огузской ветви тюркских языков. Согласно другим афшарский является диалектом азербайджанского языка. Сами афшары называют свой язык «азери».

Правитель Ирана Надир-шах, самый известный представитель племени афшаров

Численность афшаров в Иране составляет около 300 тыс. человек. Они исповедуют ислам, преимущественно шиитского толка. Ведут полуоседлый образ жизни, живущие к югу от Кермана — кочевой и полукочевой. Население в основном занимается отгонным скотоводством и земледелием.

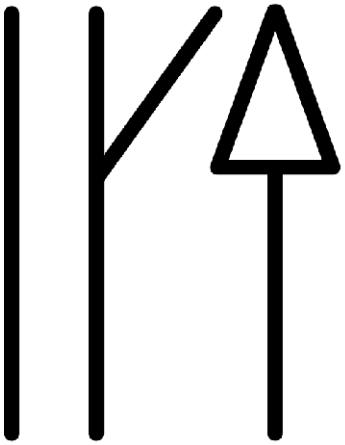
Названия основных кланов афшаров следующие: алплу, арашлу, бекешлу, гюндюзлу, имирлу, кёсе ахмедлу, папалу, касемлу, кереклу и кирклу.

Баяты

Баяты — огузское племя, ведущее своё происхождение от одного из 24-х внуков родоначальника и героя прародителя тюркских народов Огуз-хана. Баяты расселились на обширной территории, включающие такие современные страны как Туркменистан, Азербайджан, Ирак, Иран, Сирия и Турция. Являются субэтнической группой туркмен и азербайджанцев. Впервые этноним «баят» упоминается как огузское племя в XI веке тюркским историком Махмудом Кашгари в его энциклопедическом словаре тюркского языка «Диван лугат ат-Турк».

В эпоху Сефевидов представители этого племени при дворе считались родовитой аристократией, которая до конца XVI века пользовалась исключительными привилегиями при шахском дворе, занимая ведущие военные и государственные должности.

Племя баят пришло в Азербайджан в XIII столетии вместе с монгольскими завоевателями. Вначале оно поселилось в Малой Азии, где смешалось с другими сельджукскими племенами, но к концу XV — началу XVI веков влилось в племя кызылбашей и переселилось в Азербайджан.



Тамга племени баят

Бахарлу

Бахарлу — этнографическая группа азербайджанцев, проживающая в основном в Иранском Азербайджане и в провинциях Фарс, Керман и Хорасан. Говорят на одном из южных диалектов азербайджанского языка.

Мирза Мамедхасан-бек Хаджи — губернский секретарь и чиновник Российской империи

До 1860-х годов бахарлу Фарса были полностью кочевыми. Их летние пастбища находились в районах Рамджерд, Марвдашт и Камин, к северу от Шираза, а их зимние - были вокруг Дараба и Изадхаста, на юго-востоке Фарса. Их последним важным лидером был Молла Ахмед-хан Бозорги из клана ахмедли, правивший между 1851–1852 и 1858–1859 годами. После его смерти завязалась ожесточённая борьба за власть. Резня следовала за резней. Так велики были потери в человеческих жизнях, что племя уже никогда не могло восстановить былую силу и соплеменники решили, что они уже недостаточно многочисленны, чтобы участвовать в длительных сезонных кочёвках, к которым они привыкли. Остальные бахарлу поселились на своих зимовках и зарабатывали на жизнь смесью сельского хозяйства и скотоводства. В 1861–1862 годах племя было почти поглощено племенной конфедерацией хамса, которая была сформирована генерал-губернатором Фарса Султаном Мурад Мирзой в попытке сдержать растущее влияние племенной конфедерации кашкайцев. После Второй мировой войны бахарлу стали полностью оседлыми.

Название племени связывают с топонимом Бахар возле Хамадана. Оно было центром огузского племени ивэ и бахарлу происходили из ивэ. По словам Джона Малькольма, изначально это была ветвь племени шамлу, которое Тамерлан привёл в Иран из Сирии. Такого же мнения придерживался и Альберт Хаутум-Шиндлер, добавлявший, что «в Фарсе их обычно называют арабами, вероятно, из-за того, что они пришли из Сирии». Но ни один из этих авторитетов не представил никаких документальных доказательств, подтверждающих это утверждение. Существует связь между бахарлу и племенем карагузлу, которое было ветвью племени шамлу.

Нафары

Нафары — этнографическая группа азербайджанцев, проживающая в основном в провинциях Фарс, Тегеран и Луристан. Говорят на одном из южных диалектов азербайджанского языка. Название племени происходит от имени одного из его первых вождей Хоссейн-хана Нафара. Исповедуют ислам шиитского толка.

Нафары пришли в Фарс вместе с бахарлу, инанлу, шамлу и карагузлу. До начала прошлого века племя всё ещё вело кочевой образ жизни. Его летовки находились в районе Абадетешке, к северу от озера Нейриз, а зимовки — в окрестностях Дараба и Яхрома, а также в Луристане. С тех пор нафары стали вести оседлый образ жизни.

Сегодня нафары разбросаны по огромной территории на юго-востоке Фарса. Значительная их группа также поселилась в районе Рамджерд, к северу от Шираза. В 2016 году численность нафаров составляла 4600 человек.

Инанлу

Инанлу — тюркоязычное племя, проживающее в Южном Азербайджане и в провинциях Фарс и Казвин. Инанлу, они же айналлу и ийналлу, — одно из немногих тюркских племён огузов, мигрировавших из Средней Азии в Азербайджан в XI веке. С тех пор в источниках упоминается присутствие инанлу в Иране и Анатолии. Исследователи считают Туркестан родиной этого племени, и говорят, что они пришли в Фарс во времена монголов. Как и большинство тюркоязычных иранцев, исповедуют ислам шиитского толка. Племя инанлу насчитывает 39 родов. Входит в племенной союз «Илат хамса», т.е. «Пяти племён».

Ареал «Пяти племён». Провинции Фарс, Керман и Хормозган.

Шахсевены

Шахсевены — этнографическая группа азербайджанцев, проживающие на северо-западе Ирана — области Ардебиль и Восточный Азербайджан и на юге к Араксу в Джебраильской степи Азербайджана. Основу этой этнической группы составляет племя, переселившееся под предводительством Юнсур-паши с территории Османской империи на территории иранских земель. После переговоров с шахом Аббасом и получения названия «шахсевен», племя расселилось в районе рек Аракс, Кура и Ардебиль, выбрав основателем новой племенной династии Юнсур-пашу. В период Каджаров, шахсевены составляли лучшую конницу в армии. Привилегированное положение шахсевен сохранялось вплоть до правления Резы Пехлеви.

Согласно этнографу Ивану Шопену шахсевены являлись потомками сельджуков. Имеют общие корни с кашкайцами. Говорят на восточных (муганских) диалектах азербайджанского языка. Исповедуют ислам, шиитского толка.

Начало формированию этой группы положил в XVI веке сефевидский шах Аббас I, который с целью ослабить влияние кызылбашских племенных вождей, начал создавать специальную гвардию из членов кызылбашского племенного объединения, получившей название «шахсевен» (азерб. Şahsevən — букв. любящие шаха). Основу шахсевен составили семь кызылбашских племён. Глава племени шахсевенов Назарали-хан являлся основателем Ардебильского ханства.

Традиционным занятием шахсевенов было кочевое скотоводство (разведение овец, крупного рогатого скота как тягловой силы, верблюдов и лошадей). Летом они кочевали в Себеланских горах, зимой — в Муганской степи. В конце XIX века начинается переход шахсевенов к оседлому образу жизни.

Сегодня большая часть шахсевенов осела в деревянных домах, получивших название «тахте гапу», которые выстраивались по пути следования кочевья, которое, в свою очередь, было необходимо для выкармливания скота и поиска пастбищ. Подобные стоянки получили распространение близ Ардебиля, Биле-Сёвера, Парсабада, а также некоторых областей Иджруда, Зенджана, Сораба, Калейбара и провинции Восточный Азербайджан. Также некоторые шахсевены проживают в Центральной провинции страны, в Тегеране, Казвине и Хамадане.

Существует большое количество данных, полученных в 968—1361 гг. по солнечной хиджре, согласно которым общая численность шахсевенов постоянно варьируется. Согласно переписи населения 1996 г., численность шахсевенских семей насчитывает 12353 семьи, что составляет 81917 человек.

Традиционное жилище шахсевенов — алачиг

Карапапаки

Карапапахи — одна из этнографических групп азербайджанцев, проживающая на северо-западе Ирана. Среди карапапахов выделяются племена: теркавюн (другое название — борчало, считается «ханским племенем»), сарал, араплы, джан-ахмеди, чахарлы, улачлы. Говорят на диалекте азербайджанского языка. Исповедуют ислам. Иранские карапапахи — в основном шииты, главным образом алевиты. По переписи 1926 года в Закавказье проживало 6,3 тыс. карапапахов. В 1944 году они были депортированы в Среднюю Азию, часть их вернулась в Грузию и Армению в 1980-х гг. По оценке 2015 года всего в мире карапапахов около 300-700 тыс. Этноним «карапапахи» буквально означает «чёрные папахи» или на карапапахском «карабёрки» где «кара» — черный а «бёрк» — папаха.

Карагёзлу

Карагёзлу — этнографическая группа азербайджанцев, проживающая в основном в провинции Хамадан в Иране. Говорят на одном из южных диалектов азербайджанского языка. Карагёзлу делится на рода ашиглу, хаджилу, худабенделу и озбаклу. Ведут свой род от Кара-Мухаммеда, брата Кара-Юсуфа, одного из правителей государства Кара-Коюнлу. Первое упоминание о них относится к XVI в., они входили в состав кызылбашей. В XVIII в. они играли важную политическую роль и также упоминались неоднократно. Карагёзлу поддержали Каджаров с момента начала борьбы за власть Ага Мухаммед-ханом. Их вождь был назначен губернатором Хамадана. Из них был Мухаммедхусейн-хан, который участвовал в ликвидации Арделанского ханства.

Абульгасым-хан Насир аль-Мульк Карагёзлю — премьер-министр Каджарского государства и регент Ахмед шаха Каджара

Усанлу

В книге «Об иранских племенах и родах» племя Усанлу района Гармсар делится на 10 родов, а в книге «История афшаров» Систани усанлу провинции Тегеран разделены на 12 родов. Некоторые из этих родов объединились с другими, и от них образовались новые.

В отчёте, относящемся к афшарам, правившим Урмией, упоминается, что один из подчинённых Тамерлана по имени Горгин-бек Усалу был назначен вождём рода усалу племени афшар в Урмие в 802 г. хиджры для подавления курдов и местных мятежных племён. После него двое его сыновей, Улама Султан Усалу и Ядгар Султан Усалу, один за другим взяли на себя управление Урмией. Они упоминаются в «Истории Урмии» как добрые и человеколюбивые. Это первые исторически зарегистрированные предки усанлу.

Из этих повествований следует, что усанлу, вероятно, были одним из тюркских племён, связанных с племенем афшар, и жили в Иране с VII в. хиджры. Позже, мигрировав в разные географические и культурные районы Ирана, живя по соседству с другими этническими и языковыми группами, такими как луры и курды, персы и мазендеранцы, и вступая в браки с представителями иных племён, они утратили многие свои этнические, культурные и языковые особенности.

Ареал усанлу точно не известны из-за рассредоточенности его родов. Согласно историческим документам, в том числе «Истории афшаров», во время правления Горгин-бека и его потомков часть племени усанлу проживала в Азербайджане и была связана с афшарами и придворными чиновниками. В конце XVI в., в конце правления Ходабанде, когда имам Кули-Султан Усалу правил Гаврудом в Курдистане, большая группа усанлу жила в окрестностях Исфахана вместе с родом аршалу из племени афшар. Другая часть усанлу жила недалеко от Казвина и Хамсе в Занджане. Эта ветвь усанлу, по-видимому, те самые, кого Ага Мохаммад-хан Каджар ввиду их храбрости и высокого мастерства в бою послал для защиты границ новой столицы (Тегерана) в Хар (ныне Гармсар), а также в Мазендеран для усмирения непокорных туркменов.

Имранлу

Представители небольшого племени имранлу живут в Ширване и Боджнорде. Они говорят на тюрском, мазендеранском и персидском языках.

Каджары

Каджары — тюркское племя, переселившееся на территорию Ирана и Закавказья. Каджары были представителями кызылбашских племён, опоры Сефевидского государства. В течение сефевидской эпохи каджары владели Карабахом, Чухур-Саадом, Астрабадом, Мервом, Мазандараном, а после падения государства вовсе вступили в борьбу за власть в Иране. В конце XVIII века Иран был объединён представителями Каджарской династии.

Точное происхождение каджаров доподлинно неизвестно, их прошлое туманно. Самое раннее упоминание какого-либо оймака с таким именем датируется 1492 годом в «Лубб ат-таварих», где говорится, что каджарское войско поддержало Дана Халила Баяндура. Большинство членов клана, упомянутого в источниках как каджары, а именно, потомки Дана Халила ибн Кёр Мухаммеда ибн Гара Османа Баяндура, считали себя частью правящего дома Баяндур, основавшего династию Ак-Коюнлу, поскольку они, в самом деле, были потомками основателя этого дома, Гара Османа. Правление клана Дана Халила над племенем Ак Баят можно вспомнить в рассказах Деде Коркута, которые постоянно упоминают об огузском вожде Баяндур-хане. Связь между Деде Коркутом, баятским «менестрелем», и вождём Баяндур-ханом постоянно всплывает на всем протяжении повествования, указывая, что отношения между баяндурами и баятами были зафиксированы в устной литературе. Помимо этого туманного набора упоминаний, мало что известно о происхождении каджаров.

Ага Мохаммед — первый шах Персии из династии Каджар

В настоящее время, каджары в качестве рода входят в состав туркменских этнографических групп алили, гёклен, йомут и олам. Согласно «Этноисторическому словарю Российской и Советской империй», также являются сегодня субэтнической группой азербайджанцев, подавляющее большинство которых проживает в Иране. Американский антрополог Ричард Уикис также отмечает, что азербайджанцы Ирана, в зависимости от своего места проживания, используют обозначение каджар.

Каджары принимали участие в этногенезе азербайджанского народа. Часть племени каджар, поселившаяся в Хорасане и Астерабаде, слилась с туркменским народом. Из астерабадских каджаров происходит одноимённая шахская династия в Иране (1796—1925). Компактно расселены в горном районе Совар-Шаку в провинции Горган и в долине Хазар-Джериб в провинции Мазендеран. Число каджаров сегодня превышает 35000 человек. Подавляющее большинство проживает в Иране.

Говорят на языке тюркской группы, справочник Ethnologue относит язык каджаров к диалектам азербайджанского языка. Мусульмане-шииты, часть — сунниты. Традиционно занимаются земледелием в долине и кочевым скотоводством (овцы и козы) в горах. Многие живут в городах, занимают относительно высокое социальное положение.

Карадагцы

Карадагцы — тюркская этническая группа в составе азербайджанцев, живущая на северо-западе Ирана у самой границы с Азербайджаном (плато Карадаг к югу от реки Аракс на севере провинции Восточный Азербайджан). Численность 30-40 тыс. чел. (конец XX в.). Говорят на диалекте азербайджанского языка. Традиционно разделяются на 7 племён. Являются смешанной группой (карадагцы — потомки тюркоязычных выходцев из Закавказья времён русско-персидских войн 1804-1813 и 1826-1828 гг.). Карадагцы в основном мусульмане-шииты. Традиционная культура типична для скотоводческих народов Западной Азии. Занимаются полукочевым скотоводством, совершая сезонные кочевки на запад от реки Карасу.

Айрумлу

Айрумлу — тюркское племя, этнографическая группа азербайджанцев, живущая в округе Маку. Говорят на айрумском говоре западной диалектной группы азербайджанского языка. По религии — мусульмане-шииты. По происхождению айрумлу имеются разные противоречивые свидетельства. По преданию, они считают себя одним из огузских племён. По мнению азербайджанского исследователя М. Велиева-Бахарлы, предками айрумлу были малоазиатские тюрки, которые после разгрома их государства в Анатолии в 1301 году нашли убежище в пределах Закавказья.

Востоковед В. Ф. Минорский и советский историк И. И. Мещанинов полагали, что айрумлу переселились из Персии во время персидско-турецкой войны в XVII веке. Азербайджанские советские учёные А. Алекперов и К. Каракашлы выдвинули тезис об автохтонном (кавказско-албанском) происхождении айрумлу, который, каждый из них обосновал по-своему. Согласно Большой российской энциклопедии айрумлу могут быть потомками тюркизированных православных армян, а их название восходит к армянскому хай-хором (букв. – армяно-греки).

В конце XVI века айрумлу разделились на две части: одна переселилась на территорию Персидского Азербайджана и здесь получила от шаха Аббаса название "шахсеван", а другая осталась на старом месте и образовала несколько родов или колен: айрумлу, саатлу, ахсахлу или чолахлу. Ушедшие в Персидский Азербайджан айрумлу заняли в нём Ардебильскую провинцию. Отсюда они впоследствии перешли в пределы Закавказья и первоначально основались на Мугани, потом рассеялись по всему Азербайджану.

После Туркманчайского договора 1828 года, согласно которому Персия уступила России Эривань и Нахичевань, Аббас-Мирза, наследный принц, который ценил боеспособность тюркских племён, воодушевлённый несколькими тюркскими племенами, обитавшими в регионе, позволил поселиться им в южной части реки Аракс, предлагая им в качестве награды плодородные земли и сочные пастбища. Одно из них было племя айрумлу, которые переехали из владений своих предков в непосредственной близости от Гюмри (ныне — город в Армении) в Аваджыг, район к западу от Маку.

Кашкайцы

Кашкайцы — группа тюркоязычных племён, кочующая в области Фарс, Хузестане и южном Исфахане в Иране. Согласно «Иранике», племенной союз кашкайцев представляет собой конгломерат кланов различного этнического происхождения, большинство которых тюркского, но также включает луров, курдов и арабов. Имеет общие корни с шахсевенами, которые являются субэтносом азербайджанцев. Согласно одним источникам, кашкайцы говорят на кашкайском языке, близком к азербайджанскому, согласно другим — кашкайский язык является диалектом азербайджанского языка.

На протяжении XIX и первой половины XX веков различными европейскими и русскими авторами был высказан целый ряд предположений по поводу происхождения кашкайцев и, соответственно, происхождения их названия. Зачастую брались версии, имеющие популярность у тех или иных кашкайских племен или даже высказанные различными кашкайскими вождями в XIX—XX веках. М. С. Иванов приводит этот факт как доказательство неоднородности кашкайских племен, в состав которых в разное время вливались различные преимущественно тюркские элементы. Советский армянский историк Б. П. Балаян же в 1960-х годах подверг всех этих авторов критике.

Например, согласно одной из версий, которую поддержали В. В. Бартольд, Дж. Деморньи и некоторые иранские историки XIX века, кашкайцы отделились от халаджей, одного из огузских племён, которое начало обосновываться в Иране начиная с XI века, в районе Кум—Саве—Султанабад Персидского Ирака, получившем название Халаджистан, а оттуда переселилось в Фарс. В доказательство приводился факт наличия в составе кашкайцев племени халаджей. Балаян же указал на несостоятельность теории халаджского происхождения, считая, что наличие среди нескольких десятков кашкайских племён небольшого племени Халдж не даёт повод связывать происхождение всех кашкайцев с халаджами.

Сам Балаян связал кашкайцев с обитавшими от Ардебиля до Мугани шахсевенами которым, согласно нарративным источникам, Шах Аббас даровал тот же самый район Кум-Саве-Султанабад Персидского Ирака, где проживали халаджи. В дальнейшем, часть шахсевенов из этого района было переброшено на юг Ирана, в Фарс, что было не в последнюю очередь из-за Ормузского конфликта между Сефевидским государством и П

ортугалией. Наличие небольшого племени Халдж в составе кашкайцев Балаян объясняет незначительным количеством халаджей, которые двинулись из Кум—Саве—Султанабада на юг вместе с шахсевенами. Само наименование кашкайцев Балаян объясняет хребтом Кашка-даг в Иранском Азербайджане, вдоль которого кочевали шахсевены. В данном случае, «кашка-и» следует понимать как «кашкайский» или «кашкаец». Пьер Оберлинг полагал, что название кашкайцев связано с горой Кашка-даг к югу от Ахара в Азербайджане, где находились летние пастбища тюркских племен. Оберлинг также указывал, что в окрестностях Хоя есть селение Кашка Булаг. Судя по сказанному в середине XX века братом тогдашнего кашкайского ильхана исследовательнице племенной жизни Ирана баронессе Улленс де Шоотен, практически идентичная точка зрения была общепринята и среди самих кашкайцев. Согласно ей, появление кашкайцев связано с вторжением Чингизхана в XIII века, после которого они несколько веков жили в окрестностях Ардебиля, будучи также в составе туркоманской конфедерации Ак-Коюнлу. Затем, в XVI веке, кашкайцы были переселены в Фарс Исмаилом I Сефеви для отражения нападений португальцев. Кашкайский историк и борец за права кочевого населения Мухаммед Бахманбеги также придерживался мнения о том, что основная часть кашкайцев значительное время жила в Закавказье, районе Баку, подтверждением чего он видел в антропологических характеристиках кашкайцах и идентичности их языка азербайджанскому. Общие корни кашкайцев и шахсевенов подтверждает и британский историк Ричард Таппер в своей статье про шахсевенов в Сефевидском государстве. В другой статье, посвященной шахсевенам, Таппер указывает, что советский востоковед Л. И. Мирошников в западном издании также соглашался с теорией Балаяна о происхождении кашкайцев из Азербайджана. Советский востоковед Н. А. Кузнецова указывает, что кашкайцы считаются частью шахсевенов. Американский тюрколог и историк Питер Голден, как и Балаян, считает, что наименования кашкайских кланов доказывает происхождение кашкайцев из Иранского Азербайджана. Он отмечает, что происхождение кашкайцев восходит к тем же огузских тюркским элементам, которые составили основу азербайджанского народа. Вожди племенной конфедерации кашкайцев в XX веке утверждали, что они прямые потомки Узун Хасана и также имеют родственную связь шах Исмаилом I.

Кашкайский ребёнок в традиционном головном уборе и одежде

Кроме того, была теория, записанная британским консулом Аббота в середине XIX века со слов одного из кашкайских ильбеги, согласно которой кашкайцы были переселены Хулагу-ханом из Кашгара, области на границе Центральной Азии и Китая. Её придерживались лорд Керзон и А. А. Ромаскевич. С кашгарцами связывали кашкайцев также Арминий Вамбери и В. Берар. Однако В. П. Балаян считает эту теорию несостоятельной, основанной на случайном сходстве слов «гашгар» и «гашгаи» и далекой от истины ввиду глубоких различий, существующих в языке, культуре, быту кашкайцев и тюркоязычного населения Кашгарии. Мухаммед Бахманбеги также критиковал эту версию, называя её наивной и поверхностной и не имеющий отношения к научному анализу. Г. Керзон считал кашкайцев отуреченными лурами, ввиду их большого сходства в нравах и обычаях.

Американский историк Пьер Оберлинг в статье Энциклопедии Ираника, посвященной кашкайцам, касаясь их происхождения, как и Балаян, указывает Иранский Азербайджан как прародину кашкайцев. Как и Балаян, он аргументирует это отсылающими к этому региону большому количеству племенных наименований, таких как Муганлу, Ак-Коюнлу, Кара-Коюнлу, Бейгдели и Муселлу. Кроме того, Оберлинг заметил, что кашкайцы часто называют Ардебиль в Иранском Азербайджане своим домом. Что касается происхождения наименования кашкайцев, Оберлинг, в отличие от Балаяна и своего раннего мнения, поддержал теорию о происхождении этнонима от тюркского слова «кашка», обозначающего коня с белым пятном на лбу. Эту теорию в свое время выдвинул В. В. Бартольд, поддержали Гаррот и А. А. Ромаскевич. Балаян же считал эту теорию происхождения этнонима маловероятной и абстрактной, основанной на случайном сходстве слов и не связанной с историей кашкайцев. Балаян указывает, что в истории Ирана и Азербайджана было немало прецедентов, когда племена или конфедерации племен назывались названиями животных или цветами их окраски, например, Ак-Коюнлу (белобаранные) и Кара-Коюнлу (чернобаранные), однако среди наименований нескольких десятков кашкайских племен нет названия ни одного животного, а сами кашкайцы не знают ни одного предания, связанного с конем или с другим животным с белым пятном или знаком. Балаян, указывая на абстрактность и необоснованность этой теории, писал, что в азербайджанском и персидском языках есть масса других слов, которые похожи на этноним кашкайцев, которые можно случайным образом связать с этнонимом. Оберлинг также цитирует предложенную Хасаном Фасаи идею о происхождении названия племени от тюркского слова qaçmaq (бежать).

Интерьер кашкайского шатра

Несмотря на то, что большая часть кашкайских племен тюркского происхождения, в различные периоды в состав кашкайцев вливались нетюркские элементы, такие как луры, бахтияры, арабы и т.д. Многие курдские и лурские племена, сопровождавшие Керим-хана Зенда в Фарс, также влились в состав кашкайцев. Все они были ассимилированы и стали неотличимы от кашкайцев в плане языка, одежды и обычаев.

Ранняя история кашкайцев практически неизвестна. Американский специалист по племенам Ирана Ричард Таппер считает, что образование кашкайцев, в целом, произошло в XVII веке, однако также он указывает, что до XVIII века исторические данные по кашкайцам отсутствуют. Сами кашкайцы часто считают своей родиной Ардебиль и, что они были переселены в Южный Иран Исмаилом I Сефеви для отражения португальской угрозы, Пьер Оберлинг же находит упоминания их проживания в северо-западном Фарсе ещё в XV веке.

До середины XX века это племенное объединение — сложное вождество — возглавлялось собственными правителями (ильхани), во главе отдельных племён (простых вождеств) стояли ханы. Общая численность — около 1,7 млн человек. Все кашкайцы владеют персидским как вторым языком. Большинство кашкайцев — мусульмане-шииты, также сохраняются домусульманские верования (поклонение огню). Согласно некоторым источникам являются частью азербайджанского этноса.

Племенное объединение кашкайских племён включает пять крупных племён (дарешури, шашбулюк, кашкули, фарсимадан, амале) и большое число мелких племён. Около половины кашкайцев — кочевники, остальные перешли на оседлость. Основное традиционное занятие кашкайцев — кочевое скотоводство, частично — земледелие (пшеница, ячмень, рис); развито ковроткачество. У кашкайцев долгое время сохранялись квазифеодальные отношения при развитой родо-племенной организации.

Автомобильная корпорация Ниссан Моторс в 2006 году представила модель своего кроссовера Ниссан Кашкай, названного в честь этого народа.

Хорасанские тюрки

Хорасанские тюрки — тюркский народ, разговаривающий в основном на хорасанско-тюркском языке и владеющий персидским языком как вторым

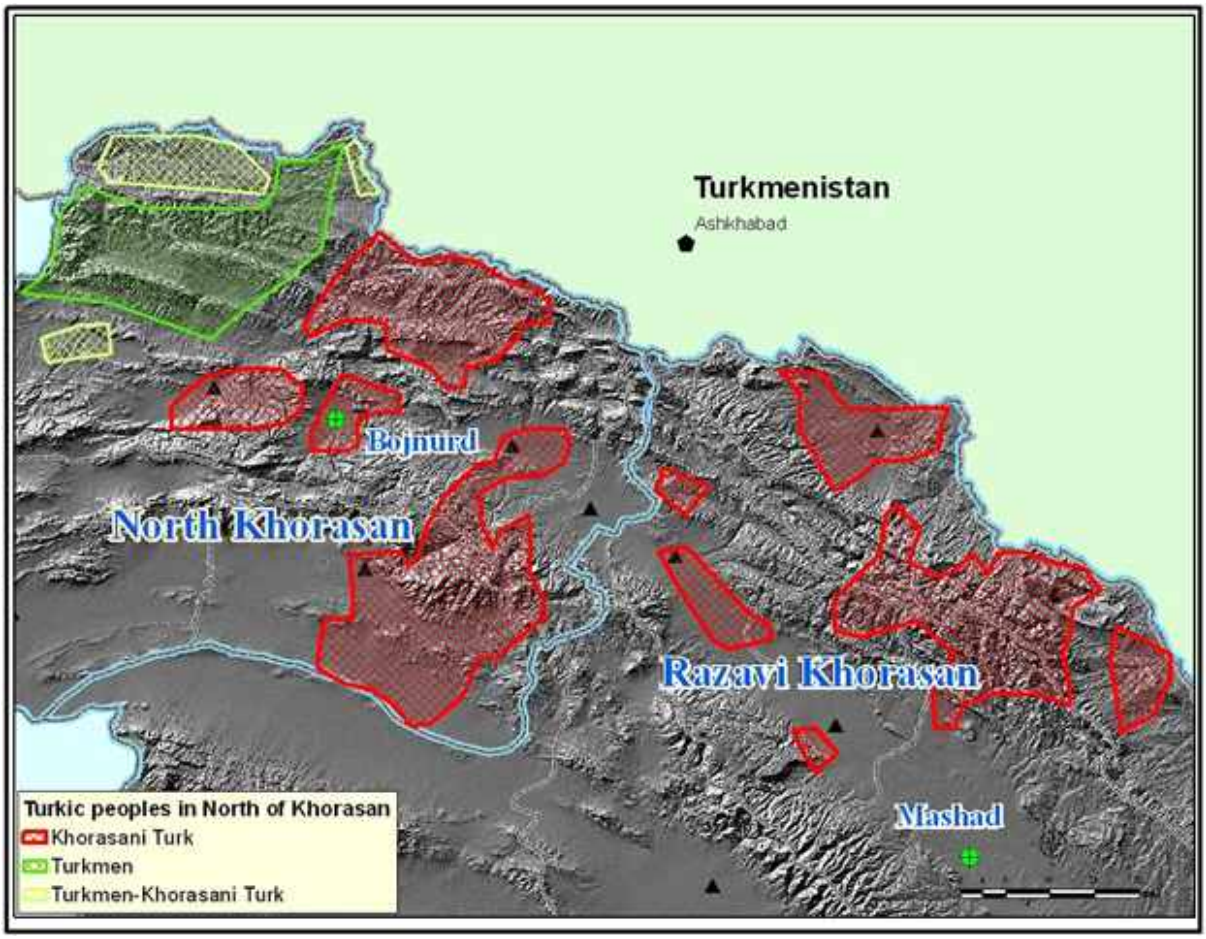
Традиционным местом проживания хорасанских тюрков является северо-восток Ирана, историко-географический регион Хорасан, который ныне занимают иранские провинции Хорасан-Резави, Северный Хорасан и Южный Хорасан. Хорасанские тюрки в основном проживают в останах Северный Хорасан, Хорасан-Резави и Голестан.

Границы Хорасана были укреплены населением, переселённым из Азербайджана. В отличие от соседствующих туркмен в большинстве своём исповедуют шиитский ислам, тогда как большинство тюркских народов исповедуют суннитский ислам.

Карл Генрих Менгес впервые описал их язык как «туркменский», а затем как «азербайджанский» — диалект кучанского. Майкл Кнюппел считает, что это утверждение не ошибочное, так как хорасанский тюркский ближе к азербайджанскому, чем к туркменскому. Регионы Дарагёз и Лотфабад, в которых также живут хорасанские тюрки, являются анклавом азербайджанского языка в Хорасане. Иранский историк XIX века Абдул Хусейн Сепехр писал, что, как и в других регионах Ирана, в Хорасане говорят на азербайджанском и персидском языках. По мнению Джавада Хеята, хорасанские тюрки говорят на диалекте азербайджанского языка.

В. Иванов утверждал, что хорасанские тюрки претендуют на родство с азербайджанскими племенами. В 1926 году Иванов считал, что хорасанский тюркский язык следует рассматривать как идиом, отличный от азербайджанского и туркменского языков, позже была определена её независимость.

А. М. Золотарёв, побывавший в Хорасане в конце XIX века, упоминает тюрков: «Повсюду же разбросаны и многочисленные племена турецко-татарского происхождения. Остатки народов, некогда воевавших Персию, а частью переселенцы Адербейджана, они также все оседлы и представляют наиболее мирное и трудолюбивое население края».



Расселение хорасанских тюрков

Туркмены

Туркмены в Иране — крупнейшая группа туркменского этноса за пределами Туркменистана. Туркмены оказались одним из разделённых народов после 1885 года, когда в результате британского, иранского и пуштунского противодействия экспансия Российской империи на юг прекратилась. Судьба туркмен по разные стороны границы складывалась по-разному. Индустриализация, урбанизация и более интенсивная модернизация в советском Туркменистане привела к сплочению разрозненных кочевых племён в единый оседлый этнос с чёткими культурно-языковыми атрибутами. В современном же Иране туркмены, как и иранские казахи, всё более подвержены персизации.

Иранские туркмены долгое время представляли собой группу полукочевых племён, сохранявших более традиционный уклад. В Иранской Туркмении проживали следующие туркменские племена — йомуды, гёклены, игдыры, сарыки и салыры. Точные данные о численности туркмен в Иране отсутствуют. С конца 1970-х годов оценки численности затруднены из-за растущей ассимиляции туркмен. Ареал их традиционного расселения в Иране распадается на две крупные группы: более компактную западную, куда входят междуречье Атрека и Горгана (Горганская равнина), и более дисперсную восточную (приграничный Копетдаг, низовья реки Кешефруд и долина р. Герируд (Теджен). Между ними пролегает зона компактного проживания курдов (Хорасанский Курдистан).

В XVI веке туркменские племена на территории Ирана были расселены следующим образом. В Северном Хорасане проживали текинцы, проникшие сюда ещё в XV веке; между Горганом и Атреком обитали племена, известные у Искандера Мунши под общим названием «йака-туркмены» (племена охлу, геоклен, эймур, салор и др.). В течение всего XVII века и начала XVIII в. происходил процесс переселения туркменских племён в пределы Ирана. В XVII веке оно было связано с усиленной эксплуатацией туркмен хивинскими ханами и набегами калмыкских феодалов.

После того как в 1728 году Надир-шах разгромил туркмен и курдов, он вытеснил часть племён теке и имрели из Дуруна и поселил их в Хорасане на границе со степью между Астрабадом и Дуруном. В 1740-х годах Надир-шах покорил Бухарское и Хивинское ханства. Большая часть туркмен-йомудов была вынуждена переселиться из Хивинского ханства на побережье Каспийского моря и в Астрабад.

Вплоть до вхождения Средней Азии в состав России обстановка в местах расселения туркмен была неспокойной. Под предлогом джихада хивинский хан неоднократно совершал набеги на иранскую территорию. Как писал Риза Кули-хан, он «иногда водил войска против Серахса и Мерва, а иной раз он приказывал туркменам произвести набег на районы Хорасана». В свою очередь, иранские войска порой вторгались на территорию Средней Азии, преимущественно на туркменские земли, грабили и уводили людей с туркменских кочевий в плен.

На передвижение туркменских племён сказывались также межплеменные противоречия, которые довольно часто возникали в то время. В 1855 году текинцы захватили Мервский оазис. Проживавшие там сарыки были изгнаны в Иолотанский и Пендинский оазисы, и они в свою очередь оттеснили из Иолотани салоров. Последние вначале находились в районе нынешней Кушки, а затем откочевали в Иран, и наконец поселились в 120 км выше Серахса. Позднее Иран использовал борьбу между сарыками и теке для организации в 1861 года похода в Мервский оазис. Однако он закончился сокрушительным поражением персидских войск. Но после этого «правительство Ирана, по словам Мохбера, не покидала мысль подчинения туркмен».

В 1870 году мервские текинцы разгромили салоров и расселили их небольшими группами в Мерве.

Важное место в этнической истории занимает аламанство (грабительские набеги), совершаемых туркменскими племенами на протяжении XIX века. Такой набег совершался отрядом разной величины от нескольких человек до 2-3 тысяч всадников. На территорию Ирана набеги туркменских племён участились после разгрома в 1861 году персидских войск. Иранские феодальные сановники, а также ряд русских и западноевропейских авторов XIX века рассматривали аламанщину как основное занятие туркмен, обвиняя весь народ в поголовном разбойничестве. На территории соприкосновения земель Ирана и Средней Азии наступило время, когда, по выражению А. Вамбери, одно название "атрек" наводило «необыкновенный страх на несчастных жителей Мазандерана и Таберистана».

Во время Исламской революции 1979 года туркмены и иранские казахи региона Туркменсахры требовали тюркской автономии, но не получили её.

После суверенизации Туркменистана в начале 1990-х годов наблюдалась некоторый культурный подъём в среде иранских туркмен. В регионах их проживания появились вывески и программы на туркменском языке, раздавались требования по созданию культурно-языковой автономии. К концу 1990-х годов все они сошли на нет. В настоящее время иранские туркмены, большая часть которых уже не кочует, всё больше ассимилируются персами, особенно в городах Горган и Гонбад-э-Габус.

Добровольная ассимиляция наиболее выражена среди молодёжи. Женщины-туркменки перестали носить колоритные среднеазиатские национальные костюмы, перейдя на чёрную иранскую паранджу. Многие семьи полностью перешли на фарси за последние 10-15 лет. В городах практически исчезли вывески на туркменском языке.

Халаджи

Халаджи — древний тюркоязычный народ, упоминаемый в VI веке, а в источнике XIII века упоминаемый как огузо-туркменского происхождения. В настоящее время их потомки входят в состав туркмен, проживающих в Халачском районе Туркмении, также являются отдельной народностью в Иране.

С XI века входил в число 24 племён огузского союза входили halatş ~ haladj. Вероятно, большая часть халаджей переселились из Турана на территорию Афганистана и Ирана. Воины племени участвовали в завоевательных походах в Индию в составе войск тюркской династии Газневидов, а затем султанов Гура.

Рассматривая этногенез пуштунов, Н. А. Аристов в своём исследовании «Англо-индийский „Кавказ“. Столкновения Англии с афганскими пограничными племенами» указывал, что «к четвёртой группе афганских племён принадлежит, в числе других, самое многочисленное афганское племя хильджи, иначе хильзи, гильджи, гильзи, гильзай». Его утверждение о тюркском происхождении хильджи основано на свидетельствах исторических памятников средневековья. В своём труде учёный приводит следующую цитату из труда арабского путешественника X века Истахри: «Хильджи (читают и халаджи) есть тюркское племя, вторгшееся в древности в страны между Индом и Седжестаном, за Гуром (то есть к востоку от Гура); это скотоводы, у которых наружность, обычаи и одежда (вариант „язык“) суть тюркские». Предполагают, что другой арабский автор Ибн-Хаукал, видимо, пользовался его сочинением, так как написал то же самое: «Хильджи есть племя тюркское, водворившееся в древности между Индостаном и Седжестаном; они походят на тюрков по своей наружности, сохраняют одежду и обычаи тюрков и все говорят на тюркском языке».

Часть племени халадж ушла на запад в Центральный Иран. В настоящее время это небольшой тюркоязычный народ, проживающий в 46 населённых пунктах юго-западнее Тегерана.

Группа халачей проживала в пяти небольших кишлаках на территории бывшего Кабадианского бекства. Родоначальник был уроженцем селения Халач, находившегося на средней Амударье. Известны горы Кухи-Халач или Халач-таг к востоку от Шаартуза. Здесь, по прежним представлениям обитателей Кабадиана, находились кумирни огнепоклонников-халачей.

Казахи

Казахи Ирана — казахское население Ирана, в основном проживающие в северной части страны. Казахи являются одним из официальных народов этой страны. Общее число составляет около 5 000 человек. В 1990-е годы около трети иранских казахов репатриировалось в Казахстан по программе для оралманов, но отток частично компенсировали казахи из Афганистана.

Казахи являются относительно молодой диаспорой Ирана. Большая часть иранских казахов иммигрировали в Иран после Октябрьской революции и расселились на территории провинции Голестан. Первая волна беженцев от коллективизации прибыла в Иран в 1929—1931 годах из Мангышлака, пройдя через территорию Туркмении. Современные казахи в большинстве своём так и проживают на той же территории.

В 1968 г. в Иране проживало около 400 казахских семей. Казахи как правило селились рядом с более многочисленными туркменами, но в своих отдельных казахских махаллях. Казахские кварталы есть в таких городах как Горган, Гонбад-э Кабус, Тюркпен. С течением времени, несколько десятков семей казахов появилось в Тегеране, Мешхеде и других крупных городах Ирана.

Все иранские казахи получают образование на персидском языке. Современные иранские казахи постепенно утрачивают казахский и практически не владеют русским языком, что затрудняет их интеграцию в современном Казахстане. Они хорошо знают фарси, многие понимают туркменский, а в качестве иностранного изучают английский. Казахских школ, газет и журналов на казахском языке в Иране никогда не было. Однако с 1994 года в Иране стала выходить ежедневная радиопрограмма на казахском языке.

Как указано выше большинство иранских казахов проживают в Голестане, где проживают около пяти тысяч казахов. Однако их число сокращается в связи с

программой репатриации, проводимой в Казахстане. Иранские оралманы переезжают в основном в Актау. В 1993 г. из Ирана в Казахстан репатриировалось 722 семьи общей численностью 3661 человек. Первую группу прибывших казахов из Ирана разместили в Мангистауской области. Осенью 1995 г. прибыла следующая группа, которую разместили в Илийском районе Алматинской области.

Пичагчи

Пичагчи — этнографическая группа азербайджанцев, проживающая в основном в провинциях Зенджан, Тегеран, Керман и Фарс в Иране. Говорят на одном из южных диалектов азербайджанского языка.

Пичагчи делятся на девять основных кланов. Их летовки находятся в районах Чахар Гунбад и Балвард, а зимовки — в районе Айнуль Багал к юго-западу от Сейидабада. Они добираются до них через Эмирабад, Кале Санг и Ибрахимабад. Пичагчи разъезжаются по своим летовкам в начале апреля, а в зимовки отправляются в начале октября.

Берберский путешественник Ибн Баттута, посетив Анатолию в 1330 году, упоминал о пичагчи в этой области. Резиденцией племени на то время был город Сивас. Баттута восхвалял их, написав о том, что пичагчи пришли приветствовать его и приняли к себе погостить. Согласно документам иранской армии от 1957 года, пичагчи когда-то были частью афшаров Тегерана и Зенджана. Во время правления Надир шаха они были переселены в Фарс. Но они были настолько непокорными, что через короткое время были вынуждены покинуть Фарс и поселиться в провинции Керман. Эдвардс считает, что пичагчи — это ответвление афшаров Кермана. Он указывает, что между этими двумя группами нет этнических или языковых различий и что обе группы считаются в провинции афшарами. Также возможно, что пичагчи вместе с афшарами из числа джаханшахов последовали до Фарса, а затем до Кермана. По словам Хашеми Кермани, имя пичагчи не встречается ни в каких источниках до правления Надир шаха. Пичагчи из-за своего разбойного характера, часто создавали проблемы. Ирадж Афшар пишет, что пичагчи были переселены Надир шахом в Керман из Карадага. Али Акбар Систани же отмечает, что пичагчи были частью кашкайцев, также переселённых из Азербайджана, которые позже ушли в Сирджан. Согласно Расулу Парвану, пичагчи изначально были переселены из Зенджана в Фарс, а затем Надиром в Керман.

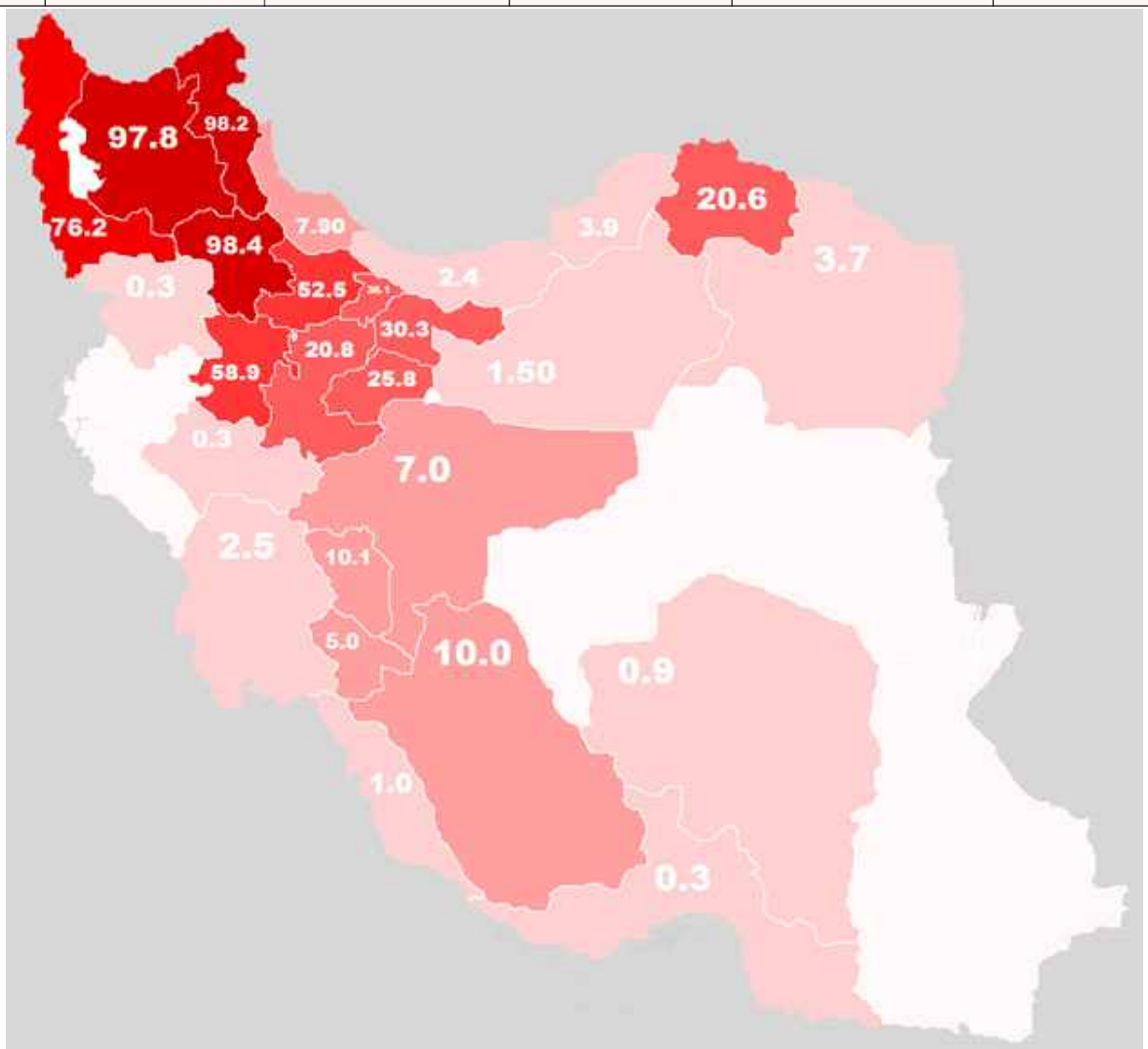
Пичагчи наряду с афшарами были основными ковроделами Кермана. Они производили ковры в стиле пичбаф килим, распространённые в Азербайджане и Анатолии, что свидетельствует об их присутствии в этих центрах ранее. Пичбаф килим сыграл важную роль в культуре и экономике региона и стал ассоциироваться с центрами местного искусства ткачества. Пичагчи веками сохраняли этот метод ткачества в Кермане и передали его нынешнему поколению. В этом племени важным источником семейного дохода после скотоводства были такие ремесла, как прядение и ткачество. Среди высококачественных изделий ручной работы этого племени были ковры разных стилей: половики, джаджим, килим, хорджин.

Ареал

Наибольшее количество тюркоязычных иранцев проживают в городах Тебриз, Урмия, Ардебиль, Зенджан, Мараге и Хой.

Официально численность населения Ирана в 2011 г. составляла 75 149 669 чел., а в 2016 г. — 79 926 270 чел. Территория страны составляет 1 648 195 кв. км. Площадь четырёх провинций, населённых преимущественно азербайджанцами, в 2011 г. составляла около 7,41% от площади Ирана, а их население — около 12,06% от населения Ирана в 2011 г. и 11,88% — в 2016 гг. Такое сокращение доли населения этих провинций от общей численности населения страны в период с 2011 по 2016 гг. объясняется более низкими темпами роста населения по сравнению с остальной частью страны и миграцией в другие провинции или страны. Общая численность населения этих провинций увеличилась к 2016 г. по сравнению с 2011 г. на 433 334 чел. (в среднем 86 667 чел. в год).

№	Провинция	Админ. центр	Площадь	Численность населения в 2011 г.	Численность населения в 2016 г.
1	Восточный Азербайджан	Тебриз	45 491 кв. км.	3 724 620	3 909 652
2	Западный Азербайджан	Урмия	37 059 кв. км.	3 080 576	3 265 219
3	Ардебиль	Ардебиль	17 953 кв. км.	1 248 488	1 270 420
4	Зенджан	Зенджан	21 773 кв. км.	1 015 734	1 057 461
	Всего:		**122 276 кв. км. (7,41%)**	**9 069 418 (12,06%)**	**9 502 752 (11,88%)**



Процент численности тюркоязычного населения в провинциях Ирана (2011 г.)

Ирандын заманбап көрүнүктүү акын, жазуучусу Симин Бехбеханинин өмүр баяны

Симин Бехбехани аты менен белгилүү болгон Симин Халили Ирандын таанымал акын, жазуучусу 1927-жылы 20-июлда жарык дүйнөгө келген жана 2014-жылы 9-августта 87 жаш курагында дүйнөдөн кайткан.

Симин Бехбехани аты менен таанымал болгон көөнөрбөс таланттуу акын, жазуучу Симин Халили 1927-жылы 20-июлда Тегеран шаарында жарык дүйнөгө келген. Анын атасы Эгдам гезитинин жетекчиси, белгилүү акын, жазуучу Аббас Халили болгон. Симиндин атасы өз чыгармаларын фарсы жана араб тилдеринде жазган жана Фирдоусинин Шахнаме чыгармасынын 1100 бейтин араб тилине которуп, көптөгөн романдарды жараткан. Анын апасы Фахре Озма Аргун – өз заманынын белгилүү акыны, фарсы, араб жана француз тилдерин мыкты билген. Ал Тегеран шаарындагы мектептердин биринде француз тилинен сабак берген жигердүү айым болгон. Фахре Озма Аргун “Мекенчил айымдардын уюму” (1925-1929), Аялдар ассоциациясы жана демократиялык партия сыяктуу көптөгөн коомдук уюмдардын мүчөсү болгон. Ал “Ойанде-йе Иран” (Ирандын келечеги) гезитинин редактору болуп эмгектенген жана француз тили мугалими катары илим билимге өзүнүн чоң салымын кошкон.

1946-жылы Симин Халили - Хасан Бехбехани атту мырзага турмушка чыгып, фамилиясын Бехбехани деп жолдошунун атына которгон. Алар Али жана Хосейн атту уулду, Омид атуу кыздуу болушкан. 1970-жылы Симин Бехбехани өзүнүн жолдошу Хасан Бехбехани менен ажырашып, студенттик күндөрүнөн бери тааныш болуп жүргөн Манучехр Кушиарга турмушка чыккан. Ал эми анын экинчи жолдошу Манучехр Кушиар 1985-жылы жүрөк оорудан улам каза болгон.

Симин Бехбехани медициналык окуу жайда, Тегеран университетинин укук тануу факультетинде окуп, массалык маалымат каржаттары менен да тыгыз кызматташкан. Анын атын таанымал кылган чыгармаларынын бири “Бану-и Газаль” аттуу чыгармасы болгон. Ал эми анын кээ бир чыгармалары классикалык фарсы ырлары деңгээлинде таанылган. Анын ыр чыгаруудагы көөнөрбөс таланты, ырларды өзү жаратканы жана жаңы стилде жазганы музыка жаратуучулардын купулуна толгон. Анын “Эмнеге кеттиң” атту жаңы чыгармасын белгилүү ырчы Хамайун Шажариян ырдаган. Симин Бехбеханинин эң маанилүү акындык өзгөчөлүгү анын таң калуу жана мактоо стили болгон. Ал жаңы стиль, жаңы ыргактарды жана узак бейттерди чыгарууда алардын ыргактарына, салмактарына абдан дыкаттык менен көңүл буруп, ыр жазуу эрежелерин толугу менен сактаган. Ал ыр жазуудагы эски стилди жаңы стилге айлантып, ырларын жаңы заманбап мазмунда жазган.

1969-жылы Симин Бехбехани Ыр жана музыка союзуна мүчө болуп кирген. Аталган ыр жана музыка союзун Хушанг Эбтехаж, Надыр Надырпур, Ядаллах Руйайи, Бижан Жалали жана Ферейдун Моширн сыяктуу төбөлү көрүнгөн инсандар жетектешкен. Симин Бехбехани 1977-жылы Ирандагы жазуучулар союзунун мүчөсү болгон. Ал Ирандагы революциядан кийин Музыкалык радиого да ырларды жараткан жана анын ырлары Шажариян, Алехи, Голпайгани, Дариуш, Ираж, Ареф, Сепиде, Куруш Сарханзаде, Рамеш, Ахиде, Сима Бина, Пуран, Делкеш жана башка белгилүү ырчылардын жүрөгүнө орун алып, сахнага ырдап чыгышкан. Симин Бехбехани Ирандын улуттук радио жана телевидениесинин музыкалык союзунун мүчөсү болгон. Андан тышкары ал өмүрүнүн акырына чейин Садык Доулат Абади китепканасынын Камкордук советинин жетектеген.

Симин Бехбаханинин сыйлыктары

1999-жылы Берлиндеги Адамзатынын укугу дүйнөлүк уюмунун “Карл фон Осецкий” атындагы сыйлыгына жана ошол эле жылы Дашил Хаммет / Лилиан Хилман сыйлыгын Адамзатындагы укук байкоочулары уюмунун сыйлыгына ээ болгон.

2008-жылы Бита сыйлыгын ыйгаруу мааракеси биринчи жолу өтүп, мааракеде Симин Бехбеханиге аталган сыйлык ыйгарылган.

2013-жылы август айында Венгриянын Калем уюму тарабынан Венгриянын Печ шаарында өткөн аземде Симин Бехбехани Ян Паноний (Janus Pannonius) сыйлыгына ээ болгон. Бул сыйлык 50000 фунт жана атайы жасалган айкелден турган жана бул мааракеге Симин Бехбеханинин чыгармаларын англис тилине которгон котормочу Фарзане Милани да катышкан.

Симин Бехбеханинин чыгармалары:

1951-жылы “Сынган се тар” (се тар – бул иран музыкалык аспабы)
1954-жылы “Буттун орду”
1955-жылы “Чел Чераг”
1961-жылы “Мармар”
1971-жылы “Өлүм”
1980-жылы “Ылдамдыктан да, оттон да”
1988-жылы “Маданият жана адабият жөнүндө”
1990-жылы “Ал адам менин шакиртим”
1994-жылы “Цыган, кат жана сүйүү”
1994-жылы “Франциянын заманбап акындары”
1996-жылы “Кыялымда эмне сатып алдым?”
1995-жылы “Эркин бир дарыяча”
2003-жылы “Ырлар жыйнагы”
2011-жылы “Апам менен бирге”
2012-жылы “Биздин замандын ырлары”
2012-жылы “Симин Бехбеханинин ырлар жыйнагы”

Симин Бехбехани жүрөк оорусу жана дем алуу системасынын начарлашуусу менен жабыркап келгендиктен, даарылануу максатында Тегеран шаарындагы Парс бейтапканасына жаткан. Ал 2014-жылы 19-августта, 87 жаш курагында жарык дүйнө менен кош айтышкан. Анын сөөгү Вахдат чоң залында маданият жана адабият инсандарынын коштоосу менен “Бехешт-е Захра” (Захра бейиши) көрүстөнүнө атасынын бейитинин жанында жерге берилген. Бул зыйнатта анын катышуучулары Симин Бехбеханинин “Чөл тоогу” “Бизди өп” сыяктуу көптөгөн ырларын аткарышкан. Анын ырлары көптөгөн элдин купулуна толуп, жүрөктөрүнүн түпкүрүнөн орун алып түбөлүк жашай бермекчи.

https://setare.com/fa/news/12710/%D8%A8%DB%8C%D9%88%DA%AF%D8%B1%D8%A7%D9%81%D8%D8%B3%DB%8C%D9%85%DB%8C%D9%86%D8%A8%D9%87%D8%A8%D9%87%D8%A7%D9%86%DB%8C%D8%A8%D8%A7%D9%86%D9%88%DB%8C%D%BA%D8%B2%D9%84%D8%B3%D8%B1%D8%A7%DB%8C%D9%85%D8%B9%D8%A7%D8%B5%D8%B1-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86

فهرست مطالب این شماره:

تصوف و فرهنگ ایرانی. مقاله آقای محمود خدمتگزار در سایت خبرگزاری «آکی پرس» قرقیزستان

افتتاحیه نمایشگاه عکس «تهران امروز» در بیشکک

«شبی پرستاره» از مجموعه داستان «در کوچه پس کوچه ها» مهرداد غفارزاده / ترجمه دکتر ملاحت مامِداوا، رئیس مرکز ایرانشناسی دانشگاه اسلاوی قرقیزستان

ابوعبدالله رودکی. زندگی نامه و نمونه هایی از اشعار / ترجمه قوبانیچ بیک باسیلبیکوف، شاعر و مترجم قرقیز

خانه نیما یوشیج در تهران

ایرانیان ترک زبان

بیوگرافی سیمین بهبهانی، بانوی غزلسرای معاصر ایران

رایزنی فرهنگی سفارت جمهوری اسلامی ایران در قرقیزستان
Культурное представительство при Посольстве ИРИ в КР

ماهنامه «جامعه و فرهنگ ایران»

میراث

نشریه الکترونیکی روسی- قرقیزی

رایزنی فرهنگی سفارت ج.ا .ایران در قرقیزستان

سال سوم

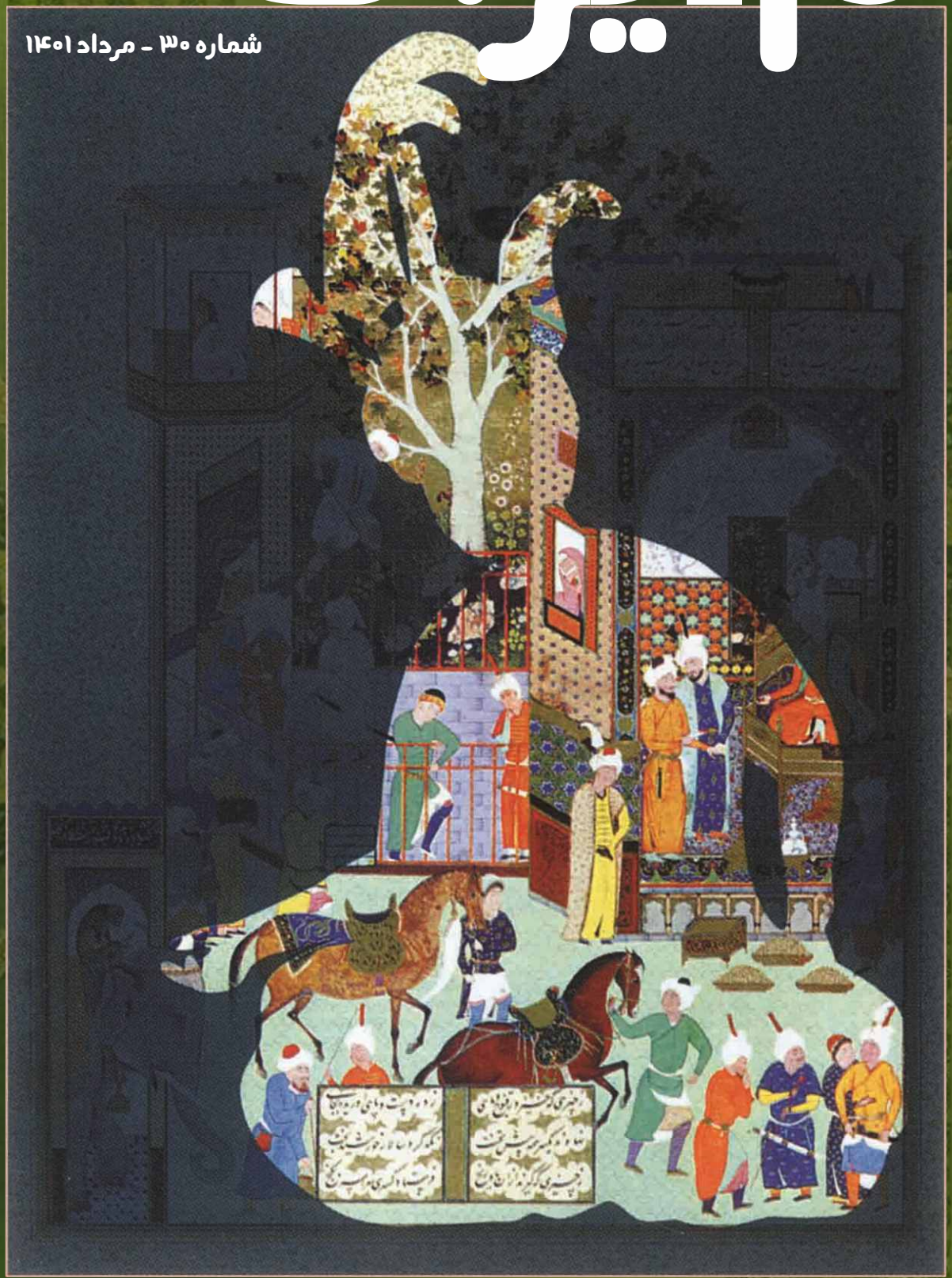
شماره ۳۰

مرداد ماه ۱۴۰۱

ماهنامه «جامعه و فرهنگ ایران»

میراث

شماره ۳۰ - مرداد ۱۴۰۱



نشریه الکترونیکی روسی- قرقیزی
رایزنی فرهنگی سفارت ج.ا.ایران در قرقیزستان